

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
(Новосибирский государственный университет, НГУ)

Гуманитарный институт

НОКЦ «ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ»
新西伯利亚国立大学孔子学院

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ НГУ «НАСЛЕДИЕ»

Межрегиональная (с международным участием)
научно-практическая конференция
**«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ:
ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ»**
(22–23 сентября 2018 г., Новосибирск)

Сборник тезисов

Ответственные редакторы
С. А. Комиссаров, Ю. А. Азаренко

Новосибирск
2018

Оглавление

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	5
Пластун В. Н. (НГУ).....	5
Санников С. В. (администрация Губернатора НСО и Правительство НСО).....	6
Панин Л. Г. (НГУ; Новосибирская православная духовная семинария).....	7
Ли Цзинь (李瑾) (Синьцзянский университет).....	8
СЕКЦИЯ «ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ИНОСТРАННЫХ».....	9
Круглов В. В. (Центр педагогического мастерства, г. Москва).....	9
Шао Сыцзя (邵思佳) (СИУ РАНХиГС).....	9
Селезнева Н. В. (НГТУ).....	10
Иоффе Т. В. (ОмГПУ).....	11
Ван Чжунцзюнь (王中俊) (НГУ).....	12
Репнякова Н. Н. (ОмГПУ; СГУПС).....	13
Мещерякова Я. А. (ООО «Ориенталист»).....	14
Берсанова С. Ю. (НГПУ).....	14
Ма Ли (马莉) (Синьцзянский университет; НГУ).....	16
Сунь Чуан (孙闯) (НГУЭУ).....	17
Чжао Юань (赵媛) (НГУ).....	18
Василенко Т. Е. (НГТУ; НГУ).....	18
Дерябина С. Ю. (НГПУ).....	19
Цао Тин (曹婷) (АлтГУ).....	20
Лапунина А. М. (НГПУ; СОШ № 112 г. Новосибирска).....	20
Жукова В. А. (ОмГПУ).....	20
Павлиашвили С. А. (НГПУ).....	21
Рышкова М. А. (НОП «Институт Конфуция» Рязанского госуниверситета им. С. А. Есенина).....	22
Сун Ифэй (宋一飞) (НГУ).....	23
Фань Шэннань (范胜男) (АлтГУ).....	23
Соболева Ж. С. (НГПУ).....	23
Николаева Н. Ш. (НГУ).....	24
Дан Жуй (党瑞) (Фуданьский университет; НГУ).....	25
Хэ Сюйхун (何旭红) (Синьцзянский университет).....	26
ПОДСЕКЦИЯ: ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	26
Зарицкая Ж. В. (НГУ).....	26
Чернова С. О. (ЦМУП ГИ НГУ).....	27
Би Синьхуй, Ян Жун (毕新惠、杨蓉) (Синьцзянский университет).....	27
Цзян Цюли (江秋丽) (Синьцзянский университет).....	28

Би Синьхуй (毕新惠) (НГУ; Синьцзянский университет).....	28
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА, ГЕОПОЛИТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ».....	29
Головкин Н. В. (НГУ), Обухов А. А. (НГУ).....	29
Лу Бин (陆兵) (Синьцзянский университет экономики и финансов).....	29
Языкова Н. А. (НГУ).....	30
Курныкин О. Ю. (АлтГУ).....	30
Козлов В. А. («Global Partnership on Development of Scientific Co-operation»).....	31
Демидов В. В. (СИУ РАНХиГС).....	32
Савкович Е. В. (ТГУ).....	33
Сун Юйин (宋玉莹) (НГУ).....	34
Шмакова А. С. (НГУ; золотодобывающая группа «Петропавловск»).....	34
Ивченко Т. В. (РГГУ).....	35
Хрипля Т. С. (ОмГУ).....	36
Коробкова Н. П. («Global Partnership on Development of Scientific Co-operation»).....	37
Платонов В. Н. (СОШ № 112 г. Новосибирска).....	38
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ».....	40
Басова Н. В. (ИАЭТ СО РАН) Алкин С. В. (НГУ; ИАЭТ СО РАН).....	40
Шульга Д. П. (СИУ РАНХиГС; НГУ).....	40
Чернышов Ю. Г. (АлтГУ).....	41
Вахрушев П. О. (АлтГУ).....	41
Войтишек Е. Э. (НГУ), Яо Сун (НГУ).....	42
Черемисин Д. В. (ИАЭТ СО РАН; НГУ), Соловьев А. И. (ИАЭТ СО РАН), Николаева Н. Ш. (НГУ)	43
Комиссаров С. А. (ИАЭТ СО РАН; НГУ), Азаренко Ю. А. (НГУ).....	44
Комиссаров С. А. (ИАЭТ СО РАН; НГУ), Азаренко Ю. А. (НГУ).....	45
Варенов А. В. (НГУ).....	45
Шульга Д. П. (СИУ РАНХиГС, НГУ), Шульга А. А. (СИУ РАНХиГС).....	46
Соловьева Е. А. (ИАЭТ СО РАН).....	47
Митько О. А. (НГУ), Комиссаров С. А. (ИАЭТ СО РАН; НГУ).....	48
Шульга Д. П. (СИУ РАНХиГС), Шульга П. И. (ИАЭТ СО РАН).....	49
Дмитриев С. В. (ИВ РАН; ИСАА МГУ; РГГУ).....	49
Кудинова М. А. (Пекинский университет).....	50
Дацышен В. Г. (СФУ).....	51
Лысенко Ю. А. (АлтГУ).....	52
Анисимова И. В. (АлтГУ).....	53
Трушкин А. Г. (Комитет по международному сотрудничеству и внешнеэкономическим связям мэрии г. Новосибирска; НГУ).....	54
Бойко В. С. (АлтГПУ; АлтГУ).....	54

Бармин В. А. (АлтГПУ).....	55
Гончаров С. Н. (Восточно-Китайский педагогический университет, г. Шанхай).....	56
Глазунов Д. А. (АлтГУ).....	56
Казаков Г. К. (АлтГУ).....	57
ПОДСЕКЦИЯ: ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ	58
Майер Б. О. (НГПУ).....	58
Перкина К. А. (НГУ; НГУАДИ).....	59
Войтишек Е. Э. (沃伊吉舍科 Е. Э.) (НГУ), Яо Сун (姚嵩) (НГУ).....	60
Принятые в текстах тезисов сокращения названий вузов и НИИ.....	61

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пластун В. Н. (НГУ)

Вопросы безопасности в АТР: по материалам Азиатско-Тихоокеанского форума по проблемам общественной безопасности (17–18.04.2018, г. Санья)

В апреле 2018 г. в г. Санья (провинция Хайнань, КНР) прошел международный форум «Создание нового порядка общественной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и содействие региональному сотрудничеству в области безопасности в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Китайской стороной форум позиционируется как инициатива негосударственных структур. Организатор мероприятия – Хайнаньский Фонд мира и развития – провинциальная общественная организация фонда «Общественное строительство для современного будущего». Основное направление деятельности – расширение каналов неправительственной дипломатии и укрепление международных обменов в области культуры и общественной безопасности.

По словам организаторов, мероприятие предполагает участие зарубежных ученых экспертного уровня, сферой научных интересов которых является международный терроризм, экстремизм, общие вопросы безопасности. Акцент был сделан на странах, через которые пройдет «Новый Шелковый путь».

Состав китайских участников включал, в основном, бывших и действующих высокопоставленных представителей специализированных институтов и центров, связанных с проблемами общественной безопасности, аналитиков спецслужб КНР, а также неправительственных организаций.

В докладах китайских участников прозвучала озабоченность обеспечением безопасности фирм, компаний и граждан Китая в период их работы за границей, особенно в регионах со сложной общественно-политической и военной обстановкой. Среди наиболее актуальных вопросов отмечены следующие:

- потребность в установлении нового миропорядка с учетом современных геополитических вызовов;
- китайская сторона выступает за многополярный мир, осознавая, что информационные войны не имеют границ;
- в век ядерного оружия прежние подходы к безопасности нужно пересматривать в рамках при условии взаимопонимания всех сторон;
- требуют расширения контакты КНР с силами безопасности стран, где находятся китайские предприятия;
- требуется усиление профилактической и разъяснительной работы дипломатических представительств среди китайских граждан, находящихся за рубежом;
- ответственность за безопасность китайских компаний за границей должна быть возложена на китайские спецслужбы.

Зарубежные эксперты приглашались организаторами мероприятия на основе анализа публикаций, выборка которых была сделана по ключевым словам, соответствующим тематике форума. В будущем году планируется проведение аналогичного мероприятия с расширенным составом международных экспертов.

В целом форум расценивается как пробный шаг в информационном обеспечении проблем общественной безопасности в ходе реализации мегапроекта «Один пояс – один путь».

Сотрудничество Новосибирской области с Китайской Народной Республикой в рамках реализации российско-китайского стратегического партнерства

Китайская Народная Республика, являясь одним из основных стратегических партнеров Новосибирской области, занимает ведущие позиции во внешнеторговом обороте региона. В 2017 г. доля КНР во внешнеторговом обороте Новосибирской области составила 30,6% (1 место – 1 310,0 млн. долларов США). КНР является ведущим партнером Новосибирской области по экспорту – 24,1% (1 место – 507 млн. долларов США) и по импорту – 36,9% (1 место – 803,1 млн. долларов США).

В последнее время возросло число туристов из Китая, которые посещают Новосибирскую область, в том числе в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездах. Число китайских туристов, въехавших на территорию Новосибирской области по безвизовым групповым туристическим поездкам, составило в 2017 г. 24 641 человек, что превышает уровень 2016 г. на 24% (19 801 человек), а уровень 2015 г. – в 4,5 раза (5 464 человек).

Неоднократно Новосибирскую область посещали первые лица Китая: Председатели КНР Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, Председатель Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэн, член Политбюро ЦК КПК Ван Лэцюань.

В 2018 г. Новосибирская область стала площадкой для проведения ряда значимых российско-китайских проектов:

28–29 мая на территории области состоялся завершающий этап международного автопробега, организованного в рамках пассажирской и грузовой тестовой перевозки по маршруту Далянь – Маньчжурия – Забайкальск – Новосибирск в соответствии с решением протокола Рабочей группы по автомобильному транспорту и автомобильным дорогам заседания Подкомиссии по сотрудничеству в области транспорта Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Заместитель министра транспорта КНР Дай Дунчан, представители Минтранса России и Росавтотранса, транспортных организаций и ведомств России и Китая высоко оценили результаты проведенного тестового автопробега грузового и пассажирского транспорта по маршруту Далянь – Маньчжурия – Забайкальск – Новосибирск и согласились открыть данный маршрут для нерегулярного пассажирского и грузового сообщения. При этом выгрузка и погрузка грузов может происходить в пунктах, расположенных на протяжении указанного маршрута.

С 22 июля по 4 августа в Новосибирской области проходили мероприятия Российско-китайского молодежного бизнес-инкубатора, в рамках которого Новосибирскую область посетила делегация г. Чунцин Китайской Народной Республики. Во время пребывания в Новосибирской области китайская делегация посетила Маслянино, Колывань, Сузун и Ордынский район с целью ознакомления с экономикой региона и посещения предприятий области. Участие в программе приняли предприниматели и организации г. Новосибирска и Новосибирской области, а также предприниматели г. Чунцин, Китай. Цель данной программы – содействие развитию предпринимательской среды в регионе и масштабирование бизнес-сообщества, а также налаживание международных взаимоотношений. Организаторами мероприятия выступили Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи», Всекитайская Федерация Молодежи, Клуб бизнес-коммуникаций FRONT Office при поддержке Правительства Новосибирской области и НПО «Деловая Россия». Данный проект реализован в рамках «Плана действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой с 2017 по 2020 годы». Общее количество участников, посетивших

различные мероприятия, проходившие в рамках программы на территории Новосибирской области – более 200 человек.

С 27 по 29 августа в рамках международного форума технологического развития «Технопром-2018» проведены мероприятия III Форума Ассоциации научно-технологических парков, зон высоких и новых технологий «Шелковый путь»: пленарное заседание «Возможности международного сотрудничества в сфере промышленности и новых технологий», а также форумы «Инвестиционный потенциал отраслей экономики России» и «Опыт создания и деятельности специальных и особых экономических зон, технопарков». Для участия в работе Форума в Новосибирскую область прибыла представительная делегация Китайской Народной Республики (более 50 человек), в состав которой вошли руководители технопарков и зон технологического развития. Участники Форума обсудили развитие партнерства между Россией и Китаем и подтвердили курс на дальнейшее сотрудничество в сфере науки и технологий, а также на совместное осуществление крупных проектов.

С 11 по 14 октября планируется участие делегации Новосибирской области в VII Харбинской международной выставке научно-технических достижений и III инновационном форуме «45° Северной широты», организованных при поддержке Департамента науки и техники провинции Хэйлунцзян. Главной темой мероприятия станет открытое взаимовыгодное сотрудничество для практического продвижения инновационных технологий в регионах стран-участниц, совместное использование ресурсов для достижения высокой результативности и взаимной выгоды. В рамках развития международного и межрегионального сотрудничества основными сферами выставки станут: новые материалы, биоинженерия и лекарственные препараты, высокоэффективное энергосбережение и охрана окружающей среды, производство оборудования, электронная информация, современное сельское хозяйство и др.

Новосибирская область ориентируется на расширение двусторонних контактов с регионами Китайской Народной Республики в сфере экономики, науки, образования и культуры, и рассматривает сотрудничество с китайскими партнерами в качестве приоритетных долгосрочных проектов международного сотрудничества.

Панин Л. Г. (НГУ; Новосибирская православная духовная семинария)

Язык как хранитель культурной и исторической информации

Первое и главное произведение народной словесности – это само слово. Слово – не случайная комбинация звуков и не только условный знак для выражения понятия, оно является итогом творческой деятельности целого народа. Как и развёрнутое словесное произведение, оно состоит из содержания, выражения и строится по определённом плану. Содержанием слова является его значение, выражается это значение с помощью звуков и морфем, которые следуют в определённом порядке. Каждое слово является и памятником народной мысли, и источником, с помощью которого мы можем заглянуть в прошлое народа. В слове заключается результат наблюдения народа над самим собой, над окружающим его миром. Первоначальный образ был заключён в корне, но не все слова сохранили первоначальный образ. Это объясняется тем, что многие слова живут в языке на протяжении очень длительного времени, первоначальный образ постепенно стирается, происходит процесс деэтимологизации, ср. *око – окно, раб – ребёнок, вилы – вилка, мех – мешок* и др. Этимологическое «прочтение» слов позволяет сделать заключения, выходящие за рамки лингвистических наблюдений. Например, анализ наименований дней недели позволяет говорить о шестидневной неделе у древних русичей. Особенно богатую и разнообразную информацию об историческом и культурном прошлом содержат фразеологизмы.

教育国际合作交流与一带一路战略:
Сотрудничество в сфере образования и инициатива «Один пояс, один путь»

“一带一路”战略的内涵与核心内容

“一带一路”战略是有关发展中国家的共识，是沿线国家在传统友好合作关系的基础上，深挖现有合作资源，采用创新合作模式，沿着古代横贯欧亚的“丝绸之路”和“海上丝绸之路”，进一步加强务实合作，逐步形成区域大合作，使这些国家之间固有的政治关系优势、地缘毗邻优势、经济互补优势、文化相通优势转化为务实合作优势、经济持续增长优势，使沿线各国经济联系更加紧密、相互合作更加深入、发展空间更加广阔，最终实现共建人类命运共同体。

“一带一路”的核心内容是“五通”——“政策沟通、设施联通、贸易畅通、资金融通、民心相通”（选自中国一带一路战略），以此全方位推进务实合作，促进政治互信、经济融合、文化包容。“民心相通”作为“一带一路”建设的重要内容，与人类命运共同体建设息息相关。教育交流是实现民心相通、构建人类命运共同体的根本举措。中俄两国作为可靠的战略伙伴的共识——通过教育交流与国际化人才培养，真正实现“一带一路”建设的“民心相通”。“民心相通”的基础在于文化交流、文明融合，即以文化交流作为桥梁，打通国与国、人与人之间心灵的渠道，为两国的合作建立扎扎实实的民意基础，古语道：“国之交在于民相亲”，两国人民之间的文化交流、文明融合才能让“一带一路”成为推动中俄两国人民共同发展、共同富裕的桥梁。

1. 教育使命，育人为本，人文先行

教育为国家富强、民族繁荣、人民幸福之本，在共建“一带一路”中具有基础性和先导性作用。教育交流为中俄两国民心相通架设桥梁，人才培养为中俄两国“政策沟通、设施联通、贸易畅通、资金融通、民心相通”（选自中国一带一路战略），提供支撑。中俄两国唇齿相依，教育交流源远流长，教育合作前景广阔，大家携手发展教育，合力推进共建“一带一路”，是造福两国人民的伟大事业。中俄两国加强教育合作、为共建“一带一路”提供人才支撑，是中俄两国学者的共同愿望，是共建“一带一路”的重要组成部分。在这个伟大的事业中我们所肩负的使命就是扩大人文交流，加强人才培养，共同开创中俄教育合作的美好明天。

2. 培养高层次语言人才，为一带一路建设开路

“语言互通”是“一带一路”互联互通的基础，也是重要前提条件。在新型的国际关系背景下我们迫切需要创新办学理念，整合教育资源，升级课程设置，专门培养具备国际视野、通晓国际规则、能够参与国际事务与国际竞争的应用型、复合型语言高素质人才。在教学、人才培养和学科建设中面临的诸多挑战：一是如何突破现有的人才培养模式，培养能够真正参与“一带一路”建设的高素质复合型人才；二是如何深化人才培养内涵，在有限学时内实现外语技能、专业知识与地区研究三位一体的跨学科培养；三是如何实现人才培养多元化、宽口径与国际化，着力培养具有多语言及跨文化交际能力的国际化人才。

3. 推进广泛深入的教育交流合作

秉承“和平合作、开放包容、互学互鉴、互利共赢”（选自中国一带一路战略），的理念。努力推动中俄两国在高层次人才培养、教师培训、教材开发、学术交流、合作研究、智库建设等方面开展广泛深入的交流与合作。

СЕКЦИЯ «ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ИНОСТРАННЫХ»

Круглов В. В. (Центр педагогического мастерства, г. Москва)

Всероссийская олимпиада школьников по китайскому языку как новая модель контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции

В архитектонике современных международных отношений Россия и Китай играют чрезвычайно важную роль, обе страны имеют общие интересы и схожие позиции по целому ряду вопросов как в региональном, так и в глобальном измерениях. Современный статус российско-китайских отношений, по оценкам экспертов МИД России, считается беспрецедентно высоким. Залогом дальнейшего успешного развития отношений является правильно выстроенное межкультурное общение. В связи с этим перед современной российской школой стоит важная задача – сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию у обучающихся и подготовить их к межкультурному общению. Более того, необходимо обеспечить контроль сформированности этих умений и навыков на всероссийском уровне. Одним из таких форматов контроля стала Всероссийская олимпиада школьников по китайскому языку.

С 2015 г. решено ввести китайский язык в перечень Всероссийских олимпиад школьников по иностранным языкам. Это, непременно, стало огромным шагом к унификации и стандартизации практики преподавания китайского языка в школе. Олимпиада стала первой в России формой контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся старших классов. В статье рассматривается структура иноязычной коммуникативной компетенции и то, как она проецируется на задания ВОШ, дана характеристика олимпиады, описаны цели и задачи ВОШ, а также сформулированы предложения по усовершенствованию заданий Олимпиады, учитывая инновационную межкультурную стратегию обучения иностранным языкам. Автор поднимает проблему усовершенствования контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции посредством межкультурного подхода.

Шао Сыцзя (邵思佳) (СИУ РАНХиГС)

丝绸之路 на汉语输出的历史及现状:

Экспорт китайского языка по Великому Шелковому пути: история и современность

Аncient Silk Road is a connecting ancient East-Western civilization, today's Silk Road is still playing such a role. Language is the basis of communication, Silk Road let Chinese get more widespread propagation, vice versa, Chinese also let Silk Road have a better development. Silk Road and Chinese are a relationship of honor and common. Especially in today's information age, distance and space are no longer obstacles, communication between people is more convenient, language application is also more frequent. Information propagation and feedback is also more rapid. High-level foreign language talent is very important. Confucius Institute as a bridge for promoting Chinese and Chinese culture, provided a very good learning method and channel, for those who love Chinese and Chinese culture to enrich and improve themselves.

本文意在通过历史上通过丝绸之路进行汉语输出的情况,更好地认识如今汉语输出的情况。

“一带一路”是一个国际合作倡议。在提出时,习近平主席就非常注意追溯历史,借此来展望未来。“丝绸之路”从古至今联系了众多国家和地区,是沿线人民的共同记忆。回顾“丝绸之路”的历史,学习丝绸之路的经验,能够促进了各行各业的发展,因为在推进“一带一路”的进程中,各行各业都离不开汉语。在“丝绸之路”开始之际,汉语输出也就开始发展了。从过去的历史中寻找具有文化融合特征的符号,从过去的历史中寻找汉语输出的方法和技巧,对于今天的发展具有重要意义。

通过分析丝绸之路历史上的汉语输出情况，会发现：语言往往不是通过语言本身来传播的。语言的传播往往以宗教、文化、贸易等因素为依托，并通过这些因素的拉动而广泛传播。不同的传播方式反映了不同的拉动因素。这些推动汉语传播的因素都是历史赋予的机遇，不同机遇带来不同的传播结果。

孔子学院的创立就是为了给汉语和中国文化爱好者一个学习的机会。让世界各地的人们更好地了解中国。其次，孔子学院的宗旨是增进世界人民对中国语言和文化的了解，发展中外友好关系，促进世界多元文化发展，为构建和谐世界贡献力量。

“一带一路”作为国家的大战略，提出了各种愿景和行动计划，涉及政治、经济、文化、企业、媒体各个领域，但很少涉及语言传播在“一带一路”建设中的重要作用。李宇明（2015）提出了“一带一路，语言铺路”的倡议。我们认为，汉语传播应在“语言铺路”中发挥不可替代的作用。

古丝绸之路在当时政治经济快速发展和繁荣的环境下促进了汉语的输出。两千多年的历史经验证明，语言传播必须抓住时代机遇，搭上时代的“顺风车”。今天，在我国提出“一带一路”的战略背景下，回顾历史，探寻古丝绸之路汉语传播的历史轨迹，不仅可以为当今“一带一路”汉语的输出提供历史借鉴，而且对新时期制定汉语输出的战略规划具有重要的指导意义。因此，当前汉语的输出应该以“一带一路”为依托，搭上“一带一路”战略的“顺风车”，加快汉语输出的进程。同时，汉语输出还应帮助和服务“一带一路”。作为我国汉语输出最主要方式的孔子学院，应及时根据“一带一路”战略调整战略布局，推动汉语言文化走向世界。

Селезнева Н. В. (НГТУ)

Специфика делового письма на китайском языке

Интенсификация деловых контактов между Россией и Китаем диктует новые требования к уровню владения китайским языком. Помимо обиходно-разговорного от выпускников, изучающих китайский язык в вузе, зачастую требуется владение устной и письменной формами официально-делового стиля, умением осуществлять двусторонний перевод документов, а также владеть навыками ведения деловой переписки на китайском языке. Однако, ведение деловой переписки с китайскими партнерами представляет для носителей русского языка существенные сложности. Эти сложности носят, как лингвистический, так и экстралингвистический характер.

Лингвистические трудности связаны с выбором наиболее адекватных лексических и грамматических средств при переводе с русского языка на китайский. Ошибки данного типа зачастую связаны с отсутствием знаний и понимания специфики официально-делового стиля китайского языка. В связи с чем представляется целесообразным сосредоточить внимание на основных особенностях лексического оформления деловой корреспонденции.

Деловая корреспонденция является относится к текстам официально-делового стиля. Под официально-деловым стилем (公文事务语体) в китайском языкознании принято понимать «стиль языка, который используется государственными структурами, общественными организациями и населением для урегулирования различных административно-правовых вопросов» [Сяньдай ханьюй..., 2014. С. 197–198]. Данный функциональный стиль является самым широко распространенным и отличается такими чертами, как ясность, точность, императивность, предписывающий характер, полнота и объективность высказываний, конкретность, четкость формулировок, логичность и лаконизм изложения [Калинин, Радус, 2017. С. 240].

К основным лексическим особенностям деловой переписки относятся: обилие штампов и клише, аббревиатур и заимствований специальной лексики, преобладание лексических единиц, носящих книжно-письменный характер и являющихся стилистическими синонимами

единиц обиходно-разговорного языка, повсеместное использование вэньянизмов, межстилевых фразеологизмов и др.

Список литературы

Калинин О. И., Радус Л. А. Курс лекций по стилистике китайского языка: Учеб. пособие. М.: Изд. дом ВКН, 2017. 344 с.

Сяньдай ханьюй шиюн сюцзысюэ / Ни Супин, Дин Сухун чжубянь [现代汉语实用修辞学 / 倪素平、丁素红主编]. Практическая стилистика современного китайского языка / отв. ред. Ни Супин, Дин Сухун. Тяньцзинь: Нанькай дасюэ чубаньшэ, 2014. 234 с.

Иоффе Т. В. (ОмГПУ)

Аналитическое чтение на китайском языке: приемы и базовые методы.

Вслед за С. А. Мирошниченко, А. М. Лесохиной и Л. Н. Лабазиной, мы понимаем под аналитическим чтением «...учебный вид чтения, ориентированный на формирование аналитических и интерпретационных способностей студентов, обогащение их словарного запаса, а также их знакомство с духовной культурой, художественной литературой страны изучаемого языка» [Мирошниченко и др., 2015. С. 148]. Но проблема заключается не в наличии четкого определения данного вида чтения, а в отсутствии разработанной технологии “对文章的概括与说明” применительно к китайскому языку, поэтому основная цель данной статьи – это привлечение внимания к факту выпадения аналитического чтения из общего курса обучения китайскому языку в вузах. Причин тому несколько:

– анализ учебных пособий по китайскому языку на предмет наличия элементов аналитического чтения показывает, что в системе упражнений имеются так называемые 思考题 и 讨论题, но они малочисленны и обычно касаются отдельных аспектов содержания текста;

– обучаемые не имеют четкого представления о том, что включает в себя “对文章的概括与说明”, поэтому такие задания, как «самостоятельно проанализируйте содержание прочитанного текста» не приводят к ожидаемому результату;

– умения анализировать прозаический текст или поэтическое произведение, сформированные в средней школе, не переносятся на китайский язык в силу отсутствия у обучаемых должного набора дискурсивной лексики и аналитических языковых клише, обеспечивающих связанный, структурированный анализ.

Обучение аналитическому чтению в языковом вузе должно быть целенаправленным и рассматриваться как отдельный аспект в рамках практики устной и письменной речи, который хорошо сочетается домашним и индивидуальным чтением. Продолжительность курса составляет 4–6 семестров и включает три этапа: пассивно-репродуктивный, условно-активный и самостоятельный.

Пассивно-репродуктивный этап относится к разряду регулируемых и полностью проходит в аудиторном режиме под руководством преподавателя. Для данного уровня подбираются короткие фабульные или проблемные тексты.

Условно-активный этап относится к разряду частично регулируемых этапов, подразумевает работу с оригинальными малоформатными произведениями китайской литературы и опирается на знания, полученные в результате освоения курсов стилистики, лексикологии и литературы.

Самостоятельный этап подразумевает нерегулируемую и ненаправляемую деятельность обучаемых. Для данного этапа предполагается владение определенным языковым материалом и способность к самостоятельным высказываниям на китайском языке, а для анализа подбираются неадаптированные произведения современной китайской литературы из разряда

短篇小说。Обучаемые самостоятельно анализируют данные произведения с разных точек зрения и выступают с устными сообщениями на занятии. Задача преподавателя – организовать дискуссию или обмен мнениями по поводу услышанного, предложить свою точку зрения, исправить ошибки. Таким образом возможно одновременное развитие аналитических и коммуникативных умений с привлечением знаний по изученным теоретическим дисциплинам.

С учетом вышесказанного, можно утверждать следующее:

- аналитическая работа с текстом – это длительная целенаправленная работа по выявлению и отработке различных приемов интерпретации авторских интенций.
- аналитическая компетенция является синтезом когнитивного и практического компонентов.
- дисциплина «Аналитическое чтение» позволяет создать условия для разноуровневого подхода к оцениванию знаний и умений обучаемых с разным уровнем мотивации и подготовки.

Список литературы

Мирошниченко С. А., Лесохина А. М., Лабазина Л. Н. Аналитическое чтение как средство формирования аналитической и интерпретационной компетенций у студентов языкового вуза // Ярославск. пед. вестн. 2015. Т. II (Психолого-педагогические науки), № 2. С. 147–151.

Ван Чжунцзюнь (王中俊) (НГУ)

俄罗斯学生汉语词汇学习偏误调查分析: Анализ результатов обследования ошибок российских учащихся в употреблении китайской лексики

词汇教学是汉语教学的基础之一，也是汉语课堂教学的重要组成部分。汉语水平的高低很大程度上取决于词汇量的大小。词汇教学对课堂教学和学生语言能力的培养是非常重要的。本文主要调查了新西伯利亚国立大学学习汉语的学生在汉语学习过程中存在的偏误，并对偏误进行分析以及探究其来源。为了更准确地反映词汇偏误的真实情况，本文采取按年级来统计选取具有代表性的例子进行分析。

偏误分析 (error analysis) 是对学习者在第二语言学习的过程中所产生的偏误进行系统的分析，研究其来源，揭示学习者的中介语体系，从而了解第二语言学习的过程和规律。偏误分析是二语习得理论中的一个重要理论，对对外汉语教学也有很多启示。鲁健骥 (Лу Цзяньцзи, 1987) 曾说：“在学习汉语的外国人的中介语系统中，词语偏误是大量的而且几乎是随着学习的开始就发生了。随着词汇量的增加，发生的词语偏误也越来越多。”许多俄罗斯学生在汉语词汇习得的过程中会出现各种各样的偏误。这些偏误涉及语音、词义、语法、语用等诸多方面，主要表现为：遗漏、误加、误代、错序、搭配、错误类推。以下本文选取各年级比较有代表性的偏误进行分析。

一年级学生由于刚开始学习汉语，汉语知识掌握的比较少，在学了一些词语以后，受母语负迁移的影响，套用母语进行类推，如：很大工资、拍照我、跳舞一块、难学的语、去睡觉一点、有一课一周、起床 8 点，以后吃早饭等。另外，利用已有不完整的汉语知识进行错误地类推，即目的与知识泛化，如：翻译者/员、去年、我同学们、我愿意说汉语特别好等。其中“愿意”和“家”使用不正确的原因应该是来自教师讲解时的误导或疏于解释导致学生出现偏误。

新西伯利亚国立大学二年级学生基本上可算作中级阶段学习者了，与一年级相比，出现的词汇偏误，已经不再像一年级那些很基本的词汇了。如：“我见面朋友”错误的使用很具有代表性，是不及物动词加宾语的偏误，学生用错的主要原因是学生个体学习的差异所导致的，一般来说是局部性的，不是所有的普遍性的偏误。“老实”一词使用偏误，主要来自教师讲

解时疏于解释造成的。“首都”使用偏误是由于学生汉语词汇量小所致的偏误。跟“介绍”一词的搭配应该是“给某人介绍”，“试一试”与“还是”使用偏误一般也是学生在学习过程中对该知识掌握的不牢所致。

四年级已经属于高级阶段了，随着汉语学习的时间增加，词汇量也在不断提升，在词汇学习方面偏误现象也比较严重。如：“参观”、“观念”使用偏误原因是目的语知识掌握不全面错误类推造成的，而“在乎、有堵车、负责、睁开眼睛、决定”的使用偏误主要原因是多方面的，主要来自：目的语知识掌握不全面、教师讲解时的误导或疏于解释、学生个体学习的差异所导致的。

从这些偏误中可以发现初级阶段出现的偏误原因主要来源于目的语知识掌握不全面、母语负迁移、教师讲解时的误导或疏于解释、学生个体学习的差异所导致的，而且母语负迁移和目的语知识掌握不全面占了很大比重。而到了中级阶段偏误主要来源是学习过程中对该知识掌握的不牢所致，也就是学生个体学习的差异所导致。而到了高级阶段原因又是多方面的，但是几乎看不到目的语负迁移的影响。由此可见，俄罗斯学生词汇学习的偏误是有规律的，如果汉语教师在词汇教学过程中能意识到这些问题，并采取一定的措施，词汇教学的效果必然会得到提升。

参考文献

Лу Цзяньцзи. Вайгожэнь сюэси ханьюйдэ цьюй пяньу фэньси [鲁健骥. 外国人学习汉语的词语偏误分析 // 语言教学与研究]. Анализ отклонений, которые допускают иностранцы при изучении речевых оборотов в китайском языке // Юйянь цзясюэ юй яньцзю. 1987. № 4. С. 122–132.

Репнякова Н. Н. (ОмГПУ; СГУПС)

Обучение иероглифике китайского языка в вузе (традиции и современные тенденции)

Китайский язык является одним из самых уникальных языков мира, имеющим тысячелетнюю историю. Системное обучение китайскому языку началось примерно в первой половине XIX в. Сегодня в России китайский язык изучают в средних специализированных школах, институтах и университетах.

Но, несмотря на огромный практический опыт, накопленный за долгую историю преподавания китайского языка как иностранного, перед преподавателями стоит много серьезных нерешенных проблем. Одна из них очевидна даже для неспециалиста в области преподавания китайского языка – овладение иероглифической письменностью.

Поэтому традиционно суть проблемы заключается в том, что учащемуся необходимо запомнить огромное число иероглифов, удерживая весь объем информации в памяти, безошибочно воспроизводить его.

В определенной противопоставленности традиционному подходу, который не ставил под сомнение необходимость освоения иероглифики и шел по пути применения той или иной мнемонической технологии, находится, на наш взгляд, тенденция современного практического преподавания китайского языка, когда освоение иероглифической, и особенно каллиграфической стороне китайского языка, уделяется меньше внимания. Требования к «красоте» и правильности написания практически отсутствуют. Что объясняется коммуникативной направленностью обучения и желанием потратить время на более «полезные» навыки и умения.

Считаем необходимым разобраться в сложившейся ситуации, сопоставив традиционные и современные тенденции при обучении иероглифике в высшем учебном заведении.

Использование ресурсов социальных сетей для занятий китайским языком

В последние годы распространение социальных сетей в мире достигло больших масштабов, что затронуло и образование в том числе. Появился такой термин как «клиповое мышление», «характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между... фрагментами информации...» [Семеновских, 2014].

Использование социальных сетей в обучении получает распространение именно в связи с изменениями форм подачи информации, а также с новыми способами ее восприятия в современном мире.

В докладе рассматриваются социальные сети Instagram, VK, WeChat, Youtube, Telegram¹ и два направления использования социальных сетей для преподавателя: открытие собственного аккаунта / канала / курса и адаптация чужих открытых материалов к своим занятиям.

Возможности, предоставляемые пользователям в социальных сетях: поддержание контакта с офлайн-учениками с помощью создания групповой переписки, добавление учебных аудио и видеоматериалов, объяснение лексики и грамматики, добавление упражнений, видео о Китае, интервью с жителями Китая, реклама закрытых курсов и прочее.

Основной целью использования такого рода материалов может быть разнообразие подачи различных тем и самого процесса проведения урока, донесение информации, отсутствующей в учебниках; знакомство учеников с полезными ресурсами и произведенное впечатление на молодых студентов.

Каждый такой ресурс, в частности, не имеет какой-то системы, так как постоянно осуществляются скачки между уровнями сложности материала, а также нет упражнений для повторения и закрепления. Интересуясь новыми тенденциями в обучении, распространяемыми в социальных сетях, стоит структурировать информацию в соответствии со своей системой, которая, как правило, диктуется учебной программой и учебными материалами.

Список литературы

Семеновских Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Наукovedение: Интернет-журнал. 2014. Вып. 5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения 01.09.2018).

Берсанова С. Ю. (НГПУ)

Компетентностный подход при обучении деловому китайскому языку

Стремительный процесс глобализации и социально-экономический прогресс диктуют высокие требования к уровню владения иностранными языками. Меняющаяся социокультурная обстановка обуславливает повышающиеся запросы учащихся в отношении уровня владения языками, вызывает необходимость качественного изменения профессиональной подготовки учащихся. Реакцией на данную потребность является использование компетентностного подхода в образовании. Он дает возможность оценить качество языковой подготовки будущих специалистов, а также оказывает влияние на взаимодействие образовательного процесса и рынка труда. Сегодня обучение учащихся в вузе ориентировано на личность и компетентность,

1. Источники примеров из презентации: <https://vk.com/chinesefirst>; <https://vk.com/hscake>; https://www.instagram.com/all_about_chinese; <https://www.instagram.com/chinese.lang>; <https://www.instagram.com/chinese.sinology>; <https://www.instagram.com/eastwestnsk>; https://www.instagram.com/edugora_app; https://www.instagram.com/kitaiskiy_with_em; https://www.instagram.com/laoshi_ru; https://www.instagram.com/lili_chinese; <https://www.instagram.com/prochinese.ru>; <https://www.youtube.com/watch?v=f1Soe-v1p6o>

что значительно повышает конкурентноспособность молодых специалистов и упрощает их адаптацию к профессиональной среде. Монография «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» определяет основной задачей языкового образования положительное развитие личности и ее самосознания в результате приобретения нового языкового и культурного опыта [Общеввропейские компетенции..., 2003].

Компетентностный подход к обучению направлен на развитие личности и повышающий мотивацию к изучению иностранного языка. Суть его заключается в развитии у студентов способностей решения различных профессиональных задач, таких как: способность искать, анализировать, отбирать и обрабатывать полученные сведения, владеть навыками взаимодействия с окружающими людьми, уметь работать в группе и давать оценку собственной деятельности. Одно из множества определений понятия «компетенция» заключается в способности человека менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызов ситуации с сохранением некоторого ядра, которое включает целостное мировоззрение и систему ценностей [Мединцева, 2012]. В соответствии с вышеприведенным определением, компетентностный подход на занятиях по деловому китайскому языку может быть применен максимально эффективно. Помимо формирования системы классических знаний, умений и навыков он, в первую очередь, ориентирован на развитие у студентов различных компетенций, направленных на адаптацию к профессиональной деятельности и включающих в себя как языковую направленность, так и общепрофессиональную (способность принимать решения, участвовать в функционировании рабочего процесса), социальную (корректное поведение, разрешение конфликтных ситуаций, информационную грамотность), переводческую.

Компетентностный подход предъявляет определенные требования к учащимся и уровню владения ими иностранного, в том числе и китайского, языка. Базовый уровень предполагает овладение языком, включающим в себя развитые фонетические и иероглифические навыки, наличие определенного словарного запаса, понимание грамматического строя языка, знакомство с культурной средой. Продвинутый уровень предполагает использование иностранного языка студентами для решения практических задач, например, для поиска необходимой информации. Компетентностный подход максимально эффективно может быть реализован в ходе преподавания дисциплины «китайский язык делового общения». Ниже предлагается вариант темы занятия, направленного на формирование рассмотренных выше языковых и общепрофессиональных компетенций.

Учебные ситуации и задания.

Тема цикла занятий: контракт. Подписание контракта и его перевод на русский язык. На занятиях по данной теме студентов необходимо ознакомить со следующими понятиями: 1) что такое деловой этикет; 2) особенности деловых переговоров в России и в Китае; 3) особенности сопровождения переговоров; 4) лексико-грамматические особенности контрактов на китайском языке; 5) устойчивые выражения и клише, используемые в контрактах.

Примерный план занятий по теме: 1) введение в тему: понятие делового этикета в России и Китае и его основные отличия, этикет переводчика на переговорах; 2) первичное ознакомление с контрактом, как на русском, так и на китайском языках, выделение его основной структуры, клише; 3) снятие лексико-грамматических трудностей, поиск и выявление параллелей с древнекитайским языком; 4) перевод основных частей контракта с китайского языка на русский как совместно на занятии, так и самостоятельно, вне занятия.

Примерные задания по теме: 1) определить, что входит в понятие делового этикета в России и в Китае; 2) от лица переводчика, принимающего участие в переговорах, найти верное решение заданных ситуаций, связанных с культурными отличиями двух стран; 3) внимательно изучить контракты на русском и на китайском языках (без выполнения перевода), выявить их отличия, основную структуру; 4) выделить и выписать лексико-грамматические конструкции, клише, подобрать их эквивалентный перевод; 5) выделить и выписать слова - вэньянизмы, подобрать их эквивалент в современном китайском языке, перевести на русский

язык; 5) выполнить на занятии совместный перевод основных частей контракта; 6) выполнить перевод частей контракта самостоятельно, вне занятия, произвести проверку на уроке; 7) осуществить контрольную проверку перевода основных клише и конструкций контракта.

Занятия подобного вида формируют у студентов как языковые, так и общеобразовательные компетенции, реализуя компетентностный подход в обучении иностранным языкам.

Таким образом, для достижения высокого результата в овладении иностранным, в частности, китайским, языком образовательный процесс должен быть реализован с применением компетентностного подхода, за счет которого происходит постепенное формирование основных компетенций, необходимых для установления межкультурной коммуникации. Использование данного подхода способствует установлению прочной связи между учебными ситуациями образовательного процесса и последующей профессиональной деятельностью.

Список литературы

Мединцева И. П. Компетентностный подход в образовании // Педагогическое мастерство: материалы II междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 215–217.

Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / пер. с англ.; под ред. К. М. Ирисхановой. Страсбург; М.: Совет Европы, Департамент по языковой политике; МГЛУ, 2003. 259 с.

Ma Lu (马莉) (Синьцзянский университет; НГУ)

一带一路背景下的汉语作为第二语言教学： Обучение китайскому языку как иностранному в свете инициативы «Один пояс, один путь»

Язык является самым важным средством общения. Без языка, людям трудно общаться и общаться. Язык также является носителем культуры, отражает и представляет мышление и культурный конnotation группы, использующей этот язык, поэтому он обязательно повлияет на социальную экономику и политическую технологию, а также на культуру. В эпоху глобализации экономики, с постоянно усиливающимися связями между странами, функциональность языка в международном распространении становится все более очевидной. Среди них, как лучше преподавать китайский язык как второй язык, удовлетворить потребности студентов и любителей китайского языка, это проблема, которую стоит задумать преподавателям китайского языка.

“Один пояс, один путь” – это предложение, выдвинутое председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в сентябре-октябре 2013 года во время визита в страны Центральной Азии и Юго-Восточной Азии. Оно имеет экономический обмен в центре, реализацию дружественных отношений с соседними странами, совместное развитие и процветание в качестве цели. В контексте “Один пояс, один путь”, для строительства требуется много иностранных специалистов для обмена языком и культурой. Китайский язык как второй язык, не только преподавать китайский язык, но и преподавать китайский язык, чтобы сделать его инструментом для продвижения взаимного понимания и глубокого обмена между странами.

В настоящее время мы живем в эпоху информатизации, язык играет важную роль в развитии науки, экономики, СМИ, информации и других областей. В контексте “Один пояс, один путь”, для реализации языка в качестве моста для строительства вдоль маршрута, когда преподавание китайского языка в странах вдоль маршрута, не должно быть равносильно общему преподаванию китайского языка, оно должно быть целенаправленным. То есть, “Один пояс, один путь” вдоль маршрута преподавание китайского языка как второго языка, язык должен служить экономике.

Согласно основным факторам и гипотезе эмоционального фильтра Кларка, можно считать, что влияние “Один пояс, один путь” вдоль маршрута на изучение китайского языка не физиологический фактор, а также не когнитивный фактор, а эмоциональный фактор. Поэтому, мы должны определить основные факторы и мотивы изучения китайского языка, на основе преподавания китайского языка, мы должны продвигать преподавание китайского языка в сфере бизнеса. Преподавание китайского языка в сфере бизнеса также должно быть хорошо подготовлено. Во-первых, необходимо реформировать метод преподавания, реформировать метод преподавания, необходимо сначала исследовать и заимствовать эффективные принципы и методы преподавания второго языка; во-вторых, реформировать метод преподавания, также необходимо решить проблему знаний и навыков в следующем преподавании, как объединить языковые знания и языковые навыки с практикой, чтобы достичь学以致用的 цели; в-третьих, реформировать метод преподавания, необходимо уделять внимание различиям между китайским и другими языками,

加强对汉语的特点以及特殊规律的研究，不仅如此，汉语教学也要紧跟时代发展的步伐，借助网络和计算机和多媒体技术辅助教学，特别是加大开展网上教学，研发汉语学习软件，从而打破时间、空间上的限制，方便不同的学习者自由、灵活地安排学习时间。其次，抓好课程体系建设。抓好课程体系建设，要有针对性的编排教学内容，明确教学内容的基础和主线确保所学知识与实际的商贸需要相吻合。对汉语国际教育教师来说，也要学习和加强商务知识的相关内容，及时更新知识结构，以适应开展商务汉语教学的需要。再次，加强科学研究提高学科理论水平。当前汉语作为第二语言教学的教学理论，其研究的重点应是如何把教学理论中的教学目的、教学原则、教学过程、课程设置、教学方法、教学手段和教学评估等一般理论，与汉语作为第二语言教学紧密结合起来，形成有自己特色的汉语作为第二语言教学体系，并进而研究最优化的汉语教学式。

作为一名汉语国际教育的教师，我对自己的工作充满了热情和动力。我希望通过我的努力，我的学生们都能喜欢我的汉语课，并在学习中有所收获，掌握自己所需的汉语知识。而我也在不断学习，使自己早日成为一名更为优秀的汉语国际教育教师！

Сунь Чуан (孙闯) (НГУЭУ)

浅谈对外汉语教学中语音教学的难点：

Первые выводы о трудностях в обучении фонетике в преподавании китайского языка как иностранного

一、语音教学在对外汉语教学过程中的重要性。

语音是外语学习的基础，语音教学是对外汉语教学的重要部分。很多外国留学生由于汉语发音不准，以至于学习了多年，却依然“洋腔洋调”。这样的汉语不仅听起来不地道，而且在一定的情景中还容易引起误解。比如，一位汉语学习者走进餐馆，想要尝一尝中国的水饺，但是却把“老板，水饺多少钱一碗？”说成了“老板，睡觉多少钱一晚？”笑话虽小，却直接反映出来语音不准会给语言学习带来的麻烦。由此可见语音教学在对外汉语教学过程中的重要性。

二、教学中存在的难点

(一) 学习者母语的迁移

不同语言的学习者在学习汉语时，或多或少都会存在发音上的偏误和负迁移。比如俄罗斯的汉语学习者在初学汉语的时候，看到了拼音“r”，就会根据学习英语时的经验，自然而然的读成“p”。还有另外一个常见的现象就是在读后鼻音

“ang”、“eng”、“ing”、“ong”时在末尾多加音，因为把汉语拼音用俄语字母写出来，在这几个原音的末尾都有一个“r”，所以俄罗斯汉语学习者会把这个读音弄错。

(二) 学习者在声调学习中产生的困惑

声调在整个汉语语音学习过程中时非常重要的一个环节，是学习的重点，也是难点。许多外国学生都对汉语的声调感到头疼，所以学习初期的“洋腔洋调”是在所难免的。对于俄罗斯学生来说，俄语中没有声调的概念，所以他们会觉得读声调的时候就是在唱跑调的歌，总是找不到感觉，尤其是汉语里的阳平和去声。

在学习者刚开始接触声调的时候会发现，上声比其它三个声调难学，但经过一段时间的专项练习后，发音基本都可以达到标准的调值。然而，两个上声的字连续时，初学者又很难掌握。因为汉语虽然只有四个声调，但是在将单独的字词连接成句子的时候，有些音调会发成改变，也就是变调。变调也是语音教学中的一大难点。

(三) 同音字，多音多义字

同音字就是从书面语的书写形式角度出发的，指读音相同而字形不同的汉字的集合，它强调的是字。而多音字是从口语的语音形式角度出发的，指字形相同而读音不同的汉字的合集，

它强调的是音。汉语的同音字、多音多义字等现象给外国学生学习汉字发音造成了一定的困难，特别是一个字存在多种读音，且不同的读音分别表示不同的意思，即多音多义字。比如“差”字，可以读作 chā，如“差不多”；可以读作 chāi，如“出差”；可以读作 cī，如“参差不齐”；还可以读作 chā，如“差强人意”。汉语中存在着大量的多音多义字，母语为汉语的人也难免出现误读误用的情况，因此这对外国学生来说就更具有挑战性了。

三、对于难点的思考

对于教学过程中任何时期出现的问题，都需要教师有较扎实的基本功，来为学生答疑解惑。对于语音阶段的难点，则需要教师对学生的母语有所了解，对其文化背景，发音部位、发音方法有所了解，并纠正学生在学习过程中出现的错误。在教学过程中将学生的偏误一一纠正，不仅会有有效的帮助学生为汉语学习打下坚实的基础，而且对教师的教学质量的提高也有极大的帮助。

其次，汉语讲究“字正腔圆”，发音过程抑扬顿挫，在教学时应该让学习者掌握汉语的发音节奏，着重避免母语的负迁移带来的吞音，加音或者发音过长，让学习者能用正常语速说出“铿锵有致”的汉语。

小结：对外汉语语音教学存在的难点很多，我所涉及的只是冰山一角。教学中的一系列问题的解决还亟待专家、学者、教师的努力。我仅从教学角度出发，依据个人经验提出这些问题，然而还有许多问题仍有待实证性的研究与实践教学的检验，以得出进一步结论。

Чжао Юань (赵媛) (НГУ)

论开展文化活动在汉语教学中的作用：

О роли культурных мероприятий в обучении китайскому языку

文化和语言之间存在着密切关系，二者相互依赖，相互影响，是一个不可分割的整体。汉语和汉字承载着中华民族五千多年的中华文化，汉语中许多语言现象和词语的语义含义往往直接或间接地与特定的中国文化现象相联系。语言的存在不能脱离文化，对于一种语言的学习和教学也绝离不开对这种语言所包含的文化内涵的了解。外国人学习汉语，不仅仅是学习语言这一套系统本身，更要学习已经渗透在汉语里的独特而古老的中国文化。

本文通过介绍汉字的形体构造和发音、汉语成语以及古诗词与中国文化之间的联系，阐述了文化教学在汉语教学中的重要性，进而论述了开展中国文化体验课和文化竞赛类活动的作用，最终得出在对外汉语教学当中，文化教学和开展文化活动是一个重要因素，贯穿在汉语教学的始终的结论。

Василенко Т. Е. (НГТУ; НГУ)

О методике работы над скоростью речи на китайском языке

Одной из важнейших особенностей владения китайским языком является высокая скорость речи. Эта особенность обуславливает сложность формирования и развития навыков аудирования и говорения у иностранных учащихся, осваивающих китайский язык. Находясь вне китайской языковой среды, необходимо, на наш взгляд, приложить сознательные усилия для развития скорости речи и восприятия ее на слух. Это вполне возможно осуществить и в аудиторных условиях.

По Е. И. Пассову, «слушание и говорение ... это взаимосвязанные, взаимообуславливающие и взаимовлияющие друг на друга компоненты, части одного целого, в центре которого – внутренняя речь» [Пассов, Кузовлева, 2010. С. 520]. Скорость речи обусловлена сформированностью фонетических и речевых навыков, степенью автоматизма владения речевым материалом. Мы полагаем, что скорость речи можно развивать подобно физическим характеристикам, спортивным навыкам, приучая свой артикуляционный аппарат

к быстрой и четкой работе и руководствуясь принципами последовательности и постепенности.

Для приближения скорости говорения хотя бы к учебным аудиозаписям предлагается два этапа работы: без опоры на текст и с опорой на текст. При работе без опоры на текст необходимо предварительно снять лексические и грамматические трудности, разобрать содержание аудиоматериала. После этого мы предлагаем повторение фраз за диктором по синтагмам, – что позволяет привыкнуть к актуальному членению, свойственному китайской речи, – а после и по целым фразам. Повторение не должно становиться пересказом, пропуска лексических единиц быть не должно. Работа с текстом включает в себя многократное чтение «след в след», то есть скоростное чтение за диктором. Схему работы с опорой на текст можно использовать в качестве домашнего задания, рекомендуя учащимся добиться скорости чтения, совпадающей со скоростью и интонацией диктора.

Вариантом такой работы (с текстом и без) является произнесение фраз в заданный временной интервал. После начала чтения студентом звук аудиозаписи приглушается, а через некоторое время включается снова. Проверяется совпадение скорости чтения обучающегося с чтением диктора. На начальном этапе для подобной работы могут быть использованы материалы для подготовки к HSKK.

Примером применения данной методики при работе с неадаптированным языковым материалом может служить прием озвучивания видеосюжетов, когда учащимся предлагается воспроизвести речь героев со скоростью оригинала. В Институте Конфуция НГУ ежегодно проводится конкурс озвучивания китайских фильмов, фактически оценивающий лучшие произносительные навыки. Проведение подобного конкурса, а также процесс подготовки к нему, позволяет разнообразить учебный процесс и продемонстрировать студентам тот образец скорости и чистоты речи, к которому необходимо стремиться.

Список литературы

Пассов Е. И., Кузовлева Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного общения: метод. пособие. М.: Рус. яз. Курсы. 2010. 588 с.

Дерябина С. Ю. (НГПУ)

Методика обучения китайской иероглифической письменности

Усвоение китайской письменности с точки зрения реализации методических целей в целом не отличается от овладения письменностью любого другого языка: у учащегося должны быть сформированы графические навыки, навык чтения, а также навык письменной речи [Кочергин, 2006. С. 127].

В языках с буквенной системой учащийся на начальном этапе изучает буквы, то есть изучает графические элементы, в китайском языке по сути происходит то же самое, сначала учащийся должен изучить графические элементы и графемы, а затем составляет из них иероглифы [Масловец, 2012. С. 122]. В современной методике часто для запоминания иероглифов используется метод прописывания, но данная методика требует немалых временных затрат, что ведет к снижению мотивации у учащихся [Соболева, Раубо, 2017].

Начинать обучение необходимо с правил каллиграфии, они содержат в себе основные принципы написания иероглифов, порядок написания черт в иероглифе. Из черт формируются графемы минимальный базовый элемент, имеющий семантическое значение – они могут употребляться самостоятельно, а также выступать в качестве части иероглифа. На этом этапе необходимо подробное объяснение этимологии той или иной графемы. Предоставить обучающимся наглядные пособия с изображением эволюции знака от древнего рисунка до современного вида.

Далее следует сформировать у учащихся понятие ключа. Ключ – это своего рода классификатор. В современном китайском языке существует список ключей, разделенных по

семантическому признаку: животные, природные явления, части тела человека, растения и т. д.

Изучив ключи, учащиеся лучше запоминают сложные знаки. Зная значение ключа можно догадаться о его значении, намного упрощается процесс запоминания его написания.

Список литературы

Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка; 2 изд-е. М.: Восток Запад, 2006. 190 с.

Масловец О. А. Методика обучения китайскому языку в средней школе. М.: Вост. книга, 2012. 182 с.

Соболева Ж. С., Раубо К. В. К вопросу формирования лингвокультурологической компетенции у будущих учителей китайского языка // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2017. № 11. С. 247–250.

Цао Тин (曹婷) (АлтГУ)

汉语教学之游戏教学法:

Игровые методы в преподавании китайского языка

Безусловно, основываясь на принципах обучения, основанного на студенте, методика игры постепенно входит в классы преподавания китайского языка, ее цель – сделать обучение китайскому языку более интересным и эффективным. В процессе игры студенты могут активнее участвовать в обучении, что способствует развитию их коммуникативных способностей. Кроме того, игра может помочь студентам лучше запомнить лексику и грамматику. В процессе игры студенты могут лучше понять культурные особенности Китая. Методика игры в преподавании китайского языка имеет следующие преимущества: во-первых, игра может сделать обучение более интересным и эффективным; во-вторых, игра может помочь студентам лучше запомнить лексику и грамматику; в-третьих, игра может помочь студентам лучше понять культурные особенности Китая.

Лапунина А. М. (НГПУ; СОШ № 112 г. Новосибирска)

О необходимости применения игровой методики в преподавании иностранного языка младшим школьникам

Использование игровой методики – необходимость в современном образовании. Ведь такие предметы как английский и китайский язык невозможно понять, а это значит, что детям необходимо просто запоминать информацию. Но в связи с возрастом, стандартный урок для этого не подходит, поэтому приходит на помощь урок-игра. В основном урок-игра помогает отработке новой лексики на уроке, что впоследствии, откладывается в долговременную память.

Жукова В. А. (ОмГПУ)

Применение игры «Морской бой» на уроках китайского языка на начальном и среднем этапе обучения

Игра – один из наиболее эффективных методов обучения иностранным языкам, позволяющий разнообразить учебный процесс, активизировать творческий потенциал учащихся и задействовать даже самых слабых учеников [Давыдова, 2010; Белякова, 2013].

Среди всего разнообразия развлекательных упражнений одной из общеизвестных и действенных игр является «Морской бой». Данная игра обладает следующими преимуществами: возможность закрепления новой лексики и грамматики, развития навыков чтения, говорения и аудирования; простота в организации (для создания новой игры учителю достаточно лишь поменять названия граф по горизонтали и вертикали); применение разных

форм обучения: в парах, в командах, фронтально (в этом случае корабли на поле располагает только учитель).

Игра «Морской бой» активно используется преподавателями английского языка, о чем свидетельствует опыт П. А. Степичева [2013], А. Д. Покидовой [2015] и других педагогов. Данная игра подходит и для уроков китайского языка, в особенности для закрепления лексики, поделенной на тематические блоки. При этом можно составлять словосочетания или целые предложения по указанной модели, отрабатывая таким образом не только лексические единицы, но и новые грамматические конструкции.

Игра «Морской бой» – простой и удобный способ организации повторения в увлекательной форме, легко применимый и на уроках китайского языка, позволяющий быстро и эффективно закрепить лексику, на изучение которой в обычных условиях у учащихся уходит много сил и времени.

Список литературы

Белякова С. В. Игра как эффективное средство обучения иностранному языку детей младшего школьного возраста // Иностранные языки в школе. 2013. № 6. С. 25–28.

Давыдова З. М. Игра как метод обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2010. № 6. С. 34–38.

Покидова А. Д. Опыт использования игры «Морской бой» на уроках и во внеурочной деятельности // Социосфера. 2015. № 4. С. 117–119.

Степичев П. А. Фронтальный опрос методом морского боя на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 2013. № 6. С. 28–31.

Павлишвили С. А. (НГПУ)

Эффективность применения игр в процессе закрепления лексики на уроке китайского языка в начальной школе (на примере игры «Угадай, кто сказал?»)

Использование игры в процессе обучения иноязычной лексики делает учебный процесс более качественным. Игра ориентирована на активизацию учебной деятельности, на создание благоприятной психологической атмосферы [Марчан, 2004. С. 77].

В процессе работы с учащимися начальных классов были применены различные игры, ориентированные на закрепление лексического материала. В ходе экспериментальной работы выявлено, что одной из наиболее эффективных игр, ориентированной на закрепление лексического материала, является игра «Угадай, кто сказал?».

Каждому участнику выдаются карточки с номерами. К доске выходит тот ученик, чей номер назвал ведущий, он «отвечающий». Далее ведущий называет следующий номер карточки. Участник с соответствующим номером, изменив голос, называет слово из пройденной темы. А задача «отвечающего» угадать, кто сказал, перевести названное слово и записать его на доске.

Применение данной игры способствовало активизации и усвоению устной и письменной лексики по пройденной теме, актуализации слов из пассивного словаря. Данная игра способствует развитию психических процессов у учащихся: памяти, внимания, принятия решения и т. д. [Усольцева, 2017. С. 257–258].

Использование игры «Угадай, кто сказал?» в процессе обучения принесло ряд положительных результатов. Лучше запоминались слова в письменном и устном виде, ушел страх во время устного ответа, возросла познавательная активность учащихся на уроках. Занятия проходили в благоприятной психологической атмосфере. Между учащимися присутствовало соперничество, что способствовало их активизации внимания и мыслительной деятельности, а также повысился уровень мотивации к изучению нового материала [Соболева, 2015].

Список литературы

Марчан Н. Б. О некоторых приемах повышения эффективности изучения лексики // Иностранные языки в школе. 2004. № 5. С. 77–78.

Соболева Ж. С. Проблема мотивации школьников при изучении китайского языка // Педагогический профессионализм в образовании: Сб. науч. тр. XI Междунар. научно-практич. конф. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. Ч. III. С. 139–143.

Усольцева Д. А. Особенности работы с новой лексикой иностранного языка на начальном этапе обучения // Молодой ученый [Казань]. 2017. № 23. С. 256–258.

*Рышкова М. А. (НОП «Институт Конфуция»
Рязанского госуниверситета им. С. А. Есенина)*

表示过去“是…的”结构与俄语名词格对应现象探析及教学策略:

Исследование и стратегия преподавания феномена соответствия конструкции

«是…的», выражающей прошлое, и падежей существительных в русском языке

目前汉语作为第二语言习得的研究越来越受到人们的重视。语法项目的研究能给教师和学习者提供更有效的教学和学习策略。本论文所要研究的就是俄罗斯学生对表示过去的“是…的”结构习得情况。汉语里“是……的”是一个特殊的结构，是俄语里的缺项。这一点是增加外语学习难度的因素之一，同时也是造成偏误的原因之一。另外，虽然俄语属于综合语类型，但是有的俄语语法项目也可以作为汉语“是……的”结构用法的形式标志。反过来，汉语属于孤立语类型，所以汉语语法特别依赖于语序，而俄语里通过词尾的变化来承担相同的作用，语序便不那么重要了，这一点也经常导致俄罗斯人汉语语法上的偏误。所以本论文中我们研究俄语里一些跟汉语“是……的”结构对应的语法。汉语里的表示过去“是……的”结构一般跟俄语里的名词格这一种语法的用法相对应。

作为国别化研究，本文提出的问题应该对国际汉语教学具备一定的价值。首先，词语次序是汉语中表达意思最重要的手段，因而汉语中存在着各种虚词及结构。但是俄语中词序比较灵活，毫无固定的格式，因此俄罗斯学习者在掌握汉语里的固定结构的时候会感到比较困难并且容易产生受母语影响带来的错误。汉语中“是……的”结构是固定搭配，同时用法也有一定的规则，但是在一些情况下其用法又相当灵活。

本文中采取的研究方法包括：分类法、对比法、调查问卷法、数据统计法。

笔者用“是……的”结构句法以及功能上的特点和与其对应的俄语语法设计了调查问卷，通过对调查结果的分析研究了俄罗斯学习者习得此结构的程度，进行了偏误分类，解释了造成偏误的原因，最后提出了相关的教学对策。本研究具体的成果如下：

1. 理论上，汉语里的“是……的”结构在俄语里确有相对应的语法。表达时间的表过去“是……的”在俄语中可以通过名词第二五六格来表示；表达方式的表过去“是……的”用名词第五格也可以用前置加名词第六格；表达目的的表过去“是……的”用动词的不定式或者目的前置、目的连接词加动词的不定式；表达实施者的表过去“是……的”用形动词加名词第五格；最后表达受施者的表过去“是……的”用名词第三格或者前置加名词第二格。

2. 调查测试结果的统计表示，本次调查中测试者对表过去“是……的”结构的习得程度并不高。另外，按照调查中结果统计，两次测试结果相差不大，这一点证明汉语表过去“是……的”结构和俄语里相对应的语法没有明显的依赖性，只有表过去“是……的”个别用法，即表达目的和表达实施者证明了两个相应的语法有一定的依赖性。

3. 另外，通过调查两次测试中答题情况可以看出，由于主题结构是汉语里独有的特殊现象，测试者经常回避这种语法的用法。另外，主要偏误类型包括误代（如“被”字句误代、“把”字句误代）、误加和遗漏。这些偏误来源于教材编排、教师教学方法不足、语言环境的影响，另外也可能是母语或者目的语负迁移造成的结果。

4. 最后，我们根据本研究中得到的成果做出了一些针对俄罗斯学习者的“是……的”结构的
教学建议。我们认为，为了改进“是……的”教学，需要加强对汉语学习教材选择的意识
加强主题结构讲解和操练方式，并且利用母语特点和俄语里相对应的语法进行讲解。

Сун Ифэй (宋一飞) (НГУ)

对外汉语教学法中的语法教学:

Обучение грамматике в преподавании китайского языка как иностранного

语法是语言的结构规律，是存在于语音深层的客观规律和变化规则。要知道一条规律便可以
概括出一大批同类的语言现象，就好比一条数学公式可以解决与其相应的问题。等同于楼
房的钢架结构，你可以在其基础上建造出自己想要的楼房效果。

在讨论语法教学具体教什么的问题之前，要根据以下三方面因素综合考虑。

(一) 汉语本身的语言特点。

(二) 汉语（即目的语）和母语（如俄语）在语法上的异同。

(三) 学生在学习汉语过程中出现的语法毛病。

确定了教的内容以后，也还有一个怎么教的问题。有了合适的内容、如果教不得法，还
是不能收到好的效果。教得不好、甚至还可能会使学生对语法学习产生厌烦情绪，看作一种
负担。

可以通过导入—操练—归纳—情景练习—课后练习的方式进行。

Фань Шэннань (范胜男) (АлтГУ)

对外汉语教学中动宾式离合词的偏误分析及教学策略:

Анализ ошибок использования раздельно-слитных слов («лихэцы») глагольно-субъектного типа неносителями китайского языка и стратегия в обучении (словоупотреблению)

汉语词汇中，有一部分词的语素间结合不太紧密，可以在中间加入其它成分来扩展。一般
我们将这类词汇成为“离合词”。顾名思义，“离合词”一般是由两个语素组成，而这两个
语素可离可合。当它们合在一起时，为一个词，具有单一意义；当分离时，就成了个词组。
通过考察《HSK 词汇与等级大纲》中甲乙级动宾式离合词发现：动宾式离合词的语法特点类
似于动作性动词。然而二者又有明显的不同之处；其扩展形式与我们的现代汉语语法息息相
关。离合词的两个语素一般情况下是动宾关系，由单音节的动词性语素和单音节的名词语素
组成。如“打球、睡觉、讲话”等；但也有一部分是形容词性宾语、动词性宾语。如“保密
受骗、造反”等。因此离合词是我们汉语中特有的一种语法-词法现象。

Соболева Ж. С. (НГПУ)

Особенности формирования слухопроизносительного навыка на начальном этапе обучения студентов китайскому языку

Развитие коммуникативной компетенции – одна из главных задач обучения любому
иностранному языку [Берсанова, 2017]. Однако изучение иностранного языка всегда
начинается с овладения фонетической базой этого языка. В этой связи, хотелось бы
акцентировать внимание на важности развития слухо-произносительных навыков на
начальном этапе обучения иностранному языку.

Произношение играет ключевую роль при изучении иностранного языка на начальном этапе. На постановку и отработку новых звуков, непривычных для обучающегося, требуется отводить большое количество времени и внимания, так как правильное произношение – один из факторов, определяющих успех в овладении навыков устной речи.

Необходимо учитывать, что если на начальном этапе будет что-то упущено или же будут заложены неверные знания (неправильное произношение, тонирование, интонирование), исправить это будет очень сложно в дальнейшем.

В этой связи, необходимо уделить особое внимание методике развития слухо-произносительных навыков на начальном этапе освоения китайского языка. Сконцентрироваться на развитии всех трех составных компонентов слухо-произносительных навыков: аудитивных, произносительных и ритмико-интонационных.

В процессе освоения китайского языка легче правильно произносить звуки, чем тонировать слова и интонировать предложения. Таким образом, одной из важнейших предпосылок коммуникации является развитие именно слухо-произносительных навыков [Суй, 2011].

Поскольку неправильное звуковое и интонационное оформление речи может привести к непониманию со стороны слушающего развитие слухо-произносительных навыков становится первостепенной задачей на начальном этапе обучения китайскому языку.

Список литературы

Берсанова С. Ю. Межкультурная коммуникация с носителями языка как средство мотивации при развитии навыка говорения на китайском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2017. № 11. С. 152–154.

Суй С. И. Проблемы преподавания фонетики китайского языка русским студентам // Молодой ученый. 2011. Т. 2, № 12. С. 141–144.

Николаева Н. Ш. (НГУ)

Специфика преподавания китайского языка на старших курсах ГИ НГУ

Студенты-востоковеды НГУ изучают китайский язык четыре года по 14 часов в неделю. Преподавание китайского языка включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов таких, как письмо, грамматика, чтение и произношение. К четвертому курсу студенты овладевают грамматической базой и широким словарным запасом. Поскольку Институт Конфуция НГУ активно поддерживает связи с университетами КНР, поэтому ежегодно студенты-востоковеды направляются на годовое обучение в университеты Китая, получив стипендии от Ханьбань. Таким образом, к началу учебного года группа студентов состоит из стажеров, только что вернувшихся из Китая, и учащихся, которые ранее были на краткосрочных курсах. Уровень студентов обычно бывает разный. Если судить по результатам экзамена на уровень владения китайским языком (HSK), то в группе есть студенты как с четвертым уровнем (из шести), так и с пятым. Разговорный аспект ведет носитель языка. Практику перевода преподает профессиональный переводчик.

В учебном плане предусмотрено также освоение общественно-политической лексики. За основу взято учебное пособие «Общественно-политический перевод» [Войцехович, Кондрашевский, 2002]. Учебный процесс включает в себя анализ новых слов, то есть, что обозначает каждый иероглиф в отдельности и что означает в сочетании, подбор словосочетаний, синонимов и антонимов, в каком контексте употребляется тот или иной иероглиф, состав предложений и ответы на вопросы. Основу учебных текстов составляют синтагмы, которые студенты должны выучить наизусть. Для подкрепления изученного материала регулярно проводятся брейн-ринги, различные задания на повторение, обсуждение темы на китайском языке в рамках изучаемой тематики, просматриваются сайты, посвященные теме урока. Также включаются видеоролики, например, речь Председателя КНР и др. Ведется постоянный мониторинг знаний у студентов. По завершении учебного курса

студент обретает навыки письменного и устного перевода общественно-политической тематики.

Список литературы

Войцехович И. В., Кондрашевский А. Ф. Общественно-политический перевод. М.: Муравей, 2002. 528 с.

Дан Жуй (党瑞) (Фуданьский университет; НГУ)

来华留学生中级汉语听力学习情况调查及教学策略 -- 以复旦大学留学生为例： Исследование навыков аудирования у иностранных студентов, изучающих китайский язык на среднем уровне и преподавательские стратегии (на примере Университета Фудань)

20 世纪 70 年代末 80 年代初，对外汉语教学经过几十年的发展，出现了一派改革的新形势。在这场改革中，按语言技能设课成为一种倾向，听力课由此成为一门独立的课型，关于听力教学的研究也逐渐多了起来。尽管目前听力研究已经取得了很大的成就，但是“在看到成就的同时，我们也不得不承认，听力教学研究取得的进步与对外汉语飞速发展的形势是不相适应的，现状并不容乐观。”（刘颂浩，2001）我们作为教学实践者，应该充分发挥自己的主动性，不断探索更好的教学方式，以求在教学中取得更好的效果。

对外汉语教学的目的是培养和提高学习者运用汉语进行交际的能力，通过对汉语的基本知识，包括语音、词汇、语法等方面的学习，并灌之以多种技能的训练，最终实现顺利交际。汉语听力课便是由此产生的四种技能（听、说、读、写）课之一。吕必松（1996）从语言学习过程的角度和语言交际的角度分别阐述了听力的重要性。从语言学习过程的角度说，听总是先于说，听不懂说也无从说起。对第二语言学习者来说，只有先听，然后才能跟着模仿。听的能力越强，学说话就学得越快。从语言交际的角度说，听的能力总要大于说的能力，这也就是我们通常所说的语言常规教学中的“输入”大于“输出”。在言语交际的过程中，“说”是“输出”，是主动的行为；“听”是输入，是被动的行为。如果听不懂听人说的话交际就无法进行。

按照学习者的汉语水平，可分为初级、中级、高级三个阶段，对于听力学习来说，也是如此。初级是基础，中级是过渡和提高，高级是升华，无论哪个阶段都至关重要。中级听力在学习者的整个学习过程中处于承上启下的地位，如何顺利地过渡和提高，这就对教师提出了要求。因此教师必须要清楚地了解中级汉语听力教学的重要性，也要找到中级汉语听力教学过程中的难点及存在的问题，并对此提出解决策略和方法。

本文从实践出发，对 2018 年春季复旦大学来华留学生中 39 名中级水平学生的听力学习情况进行了调查，分别从学生对听力课的态度、对听力课的认知、对教材的使用体验、对教师的满意度以及练习题设置五个方面做了详细的调查和分析。

为了提高中级汉语听力教学的效果，本文基于此次调查和分析的结果，拟从学生、教材、教师、练习题等四个方面提出自己的一些想法和教学策略，以期为对外汉语中级听力教学提供参考。

俄语专业新闻听力教学策略研究:

Изучение стратегий преподавания для курса «Аудирование новостей» специальности «Русский язык»

听、说是交际的重要环节，听力训练在外语学习中起着至关重要的作用。对于俄语专业高年级学生来说新闻语篇听力理解存在着难度，应注重心理、语言、文化国情知识等方面的综合训练，培养学生的听、说综合能力。

ПОДСЕКЦИЯ: ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Зарицкая Ж. В. (НГУ)

**Использование метода визуализации
при обучении русскому языку китайских студентов**

В методике преподавания Российско-китайского института НГУ (РКИ) набирает популярность метод визуализации. Визуализация – это представление текстов не в вербальной, а в образной форме. Метод «визуализации» отличается от привычного метода «наглядности» тем, что в виде изображений подаются именно тексты - логически связанные объёмы информации, передающие более сложные смыслы.

В 2017–2018 гг. в НГУ проводился методический эксперимент: в ходе обучения РКИ группы китайских студентов активно использовались различные виды визуализации. Это были виды «визуализации учебно-тренировочного материала» (текстов, с которыми работают учащиеся): инфографика, комиксы, серии сюжетно связанных текстов в картинках, видеотексты, и некоторые виды «визуализации объяснительного материала» (инструментов объяснения преподавателем нового материала): учебные видео, обучающие грамматике, лексике, аудированию, говорению.

Результаты эксперимента показали, что использованные в процессе обучения виды визуализации, многие из которых соединили в единое целое изобразительный ряд и вербальную часть, оказались более эффективны, чем традиционно используемые тексты, подаваемые исключительно в вербальной форме.

Можно выделить ряд причин эффективности метода визуализации при обучении РКИ. Визуальный, образный ряд текста увеличивает скорость восприятия информации, упрощает и улучшает её понимание, повышает интерес и мотивацию студентов, подключая к процессу обучения эмоциональную сферу студента. Кроме того, применение визуальных средств обучения соответствует некоторым особенностям когнитивного стиля китайских студентов, в частности, в тенденции запоминания по траектории [от образа к слову] с опорой на зрительную и эмоциональную сферы [Шантурова, 2017].

Список литературы

Шантурова Г. А. Этноориентированный комплекс упражнений как фактор успешности обучения РКИ китайских стажеров // Русский язык за рубежом. 2017. Спец. вып.: Русистика Китая. С. 27–30.

К вопросу об оптимизации обучения русскому языку студентов Китайско-российского института НГУ

В данной статье анализируются способы повышения эффективности обучения студентов Китайско-российского института РИ НГУ русскому языку.

1) Преподаватель должен способствовать развитию у студентов позитивных установок на овладение русским языком, помогать сформулировать каждому студенту цели изучения русского языка, соединить обучение с позитивными эмоциями.

2) Развитие «чувства языка» связано с накоплением практического опыта активного использования русского языка, в связи с этим целесообразно:

- при чтении текстов обучать студентов прежде всего фокусировать внимание на понятном (для более точного понимания и для интеграции ранее усвоенных знаний, умений), максимально использовать догадку и интуицию,

- при переводе слов обращать внимание учащихся на морфемную структуру, учить до использования двуязычного словаря анализировать слово в его контексте и т. п.

3) Для освоения написания слов и развития письменной речи в целом студенты обмениваются короткими письмами, созданными на основе изученных текстов.

4) При обучении грамматике целесообразно учить со студентами языковые модели, соединять обучение грамматики со всеми видами речевой деятельности, находить пройденные грамматические конструкции в рассказах для домашнего чтения, отрывках из фильмов.

5) Просмотр фильмов позволяет совместить отдых и обучение.

- Для развития восприятия речи на слух необходимо давать в качестве домашнего задания отрывки из фильмов субтитрами, при первом просмотре фильма внимание должно быть сосредоточено на сюжете и чтении субтитров, при повторном просмотре направлено на русскую речь.

- Для устранения внутреннего диалога на китайском языке, ускорения спонтанной речи, расширения словарного запаса, тренировки произнесения звуков и интонационных конструкций полезно повторять реплики диалогов вслух, увеличивая каждый раз темп воспроизведения.

Би Синьхуй, Ян Жун (毕新惠、杨蓉) (Синьцзянский университет)

新疆大学俄语专业教学：改革与实践： Обучение русскому языку как специальности в Синьцзянском университете: реформы и практика

Русский язык является одним из самых популярных иностранных языков в Китае. Синьцзянский университет является одним из ведущих вузов Китая по обучению русскому языку. В данной статье анализируются реформы и практика обучения русскому языку в Синьцзянском университете. В настоящее время Синьцзянский университет является одним из ведущих вузов Китая по обучению русскому языку. В настоящее время Синьцзянский университет является одним из ведущих вузов Китая по обучению русскому языку.

Цзян Цюли (江秋丽) (Синьцзянский университет)

**空间的认 -- 词汇模式在非正式政治语篇中的应用:
Пространственное восприятие: лексические модели,
используемые в неформальном политическом дискурсе**

认知语言学认为隐喻是人类语言和思维所固有的,是人的思维认识,组织和归纳客观事物的重要媒介,是人们对抽象范畴进行概念化的有力的认知工具。空间是把握社会、认识社会的重要基础,也是表达各种认知成果的基础。空间概念是人理解其它概念的基础之一,空间隐喻正是人类借助空间概念表达一些抽象概念的思维方式和认知过程。本文试图对俄语政治笑话中的空间词汇进行一些分析,以求对俄语学习者有所帮助。

Би Синьхуй (毕新惠) (НГУ; Синьцзянский университет)

**俄语专业商贸俄语课程改革探析:
Анализ реформирования в преподавании курса
«Русский язык в торгово-экономической сфере» специальности «Русский язык»**

《俄语外贸应用文》课程是高校俄语专业高年级的一门重要课程,集经贸专业知识与俄语语言知识、商贸应用文写作与翻译于一体,是培养俄语经贸人才的一门关键课程。《俄语外贸应用文》课程经历了近30年的发展,已具备了明确的教学目标和课程定位,但面对新时期国家“一带一路”建设对俄语经贸人才的需求和新的教育理念,有必要改革课程的教学内容,积极采用翻转课堂、微课等新模式新方法,以提升整个教学质量及其研究。

Головкин Н. В. (НГУ),
Обухов А. А. (НГУ)

**Евразийское партнерство
в контексте смены технологических и мирохозяйственных укладов ²**

Перспективы взаимодействия России и Китая в рамках глобальных интеграционных инициатив «Один пояс – один путь» и Евразийский экономический союз входят в фокус внимания исследователей различных научных дисциплин и направлений: политологов, экономистов, социологов, востоковедов и философов. Превращение Китая из государства полупериферии в терминологии И. Валлерстайна [Валлерстайн, 2018] в одну из лидирующих мировых держав отмечено даже такими убежденными сторонниками Pax Americana как Збигнев Бжезинский [Бжезинский, 2012] и Генри Киссинджер [Киссинджер, 2017].

Анализируя современные тренды, и объединяя такие теоретические концепции, как мир-системный подход И. Валлерстайна и теорию хозяйственных укладов С. Ю. Глазьева, мы видим, что триггером глобальных изменений на данном этапе исторического развития является экономическая сфера, в которой происходит переход к новому, шестому технологическому укладу [Глазьев, 2016]. Принимая за основу разделение сфер общественной жизни по М. Веберу на политику (внутреннюю и внешнюю), культуру и экономику, мы неизбежно приходим к выводу, что именно в последней сейчас накоплено критическое количество позитивных стресс-факторов, провоцирующих изменения [Глазьев, 2017], формирующие образ и структуру будущей новой мир-системы.

Список литературы

Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М. Десятовой. М.: АСТ, 2012. 285 с.

Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / пер. с англ. К. А. Фурсова; науч. ред и предисл. А. И. Фурсова. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 298 с.

Глазьев С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016, Т. 52, № 2. С. 3–29.

Глазьев С. Ю. Битва за лидерство в XXI веке: Россия – США – Китай: семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017. 352 с.

Киссинджер Г. О Китае / пер. с англ. В. Н. Верченко. М.: АСТ, 2017. 635 с.

Лу Бин (陆兵) (Синьцзянский университет экономики и финансов)

中国与中亚五国新地缘政治

Китай и страны Центральной Азии: новая геополитика

1991 年苏联大厦瞬间倒塌解体，馈赠与中亚五国突如其来的独立，随之中亚五国原有的大苏联一体化地缘政治被打破，在这块大陆腹地逐渐出现了新地缘政治。近 26 年来时过境迁，原苏联中亚五个加盟共和国这一块铁板已不复存在，各国或主动或被动地缓慢诞生属于其自己的新地缘政治，并在各自不同的新地缘政治基础上发展同世界各国的政治经济文化军事诸关系、协调五国内部和而不同的新型传统关系。今日中国顺“一带一路”大势而为，本着开放、包容、共享、共赢、共荣的态度同中亚五国合作，在推动中国尤其是中西部地区发展的

² Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100).

同时，在中亚五国新地缘政治特点下带动中亚经济发展，这是中国与中亚共同发展历史上千载难逢的良好机遇。

Языкова Н. А. (НГУ)

«Мягкая сила» КНР: взгляд сквозь призму интерактивных ритуалов Рэндэла Коллинза³

На протяжении своей многовековой истории китайская культура всегда привлекала своей мистичностью и загадочностью. При этом специфика и роль ритуальности в повседневной жизни китайского социума остается малоизученной. Мы полагаем, что специфической чертой китайского общества является сохранение значимой сакральной составляющей для большинства интерактивных ритуалов в понимании Э. Дюркгейма и Р. Коллинза [Collins, 2004; см. также: Розов, 2011].

Данный вывод методологически основан на сочетании теории интерактивных ритуалов Р. Коллинза с исследованиями в области востоковедения А. А. Маслова, который в частности говорит о том, что «ритуал, согласно Конфуцию, связывает мир посюсторонний и мир предков, духов и великих мудрецов. Не случайно тот, кто сумел до конца воплотить ритуал, мог из «маленького человека» (сяо жэнь) перейти в «благородные мужи» (цзюньцзы)» [Маслов, 2003. С. 64].

Выявленная связь между соблюдением ритуальности и основами конфуцианского вероучения подтверждает сакральность ритуалов, сохраненных в китайской культуре до наших дней в отличие от западных культур.

Список литературы

Маслов А. А. Китай: колокольца в пыли: Странствия мага и интеллектуала. М.: Алетейя, 2003. 374 с.

Розов Н. С. Колея и перевал :макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. 735 с.

Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton; Oxford: Princeton Univ. Press, 2004. 464 p.

Курныкин О. Ю. (АлтГУ)

Усилия Китая по продвижению вовне инициативы «Один пояс – один путь»

1. За пятилетний срок с момента обнародования председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс, один путь» осуществление этого грандиозного проекта пока не вышло из подготовительной стадии, на которой формируется благоприятная международно-политическая конъюнктура, прорабатываются наиболее перспективные маршруты транспортных коммуникаций, определяется первоочередность реализации тех или иных конкретных проектов. Остается открытым вопрос о судьбе китайской инициативы в условиях усиления торгового протекционизма и первых симптомах американо-китайской торговой войны.

2. В Китае придают большое значение информационной поддержке инициативе «Один пояс, один путь». Целенаправленно формируется соответствующее информационное поле, призванное не только популяризировать среди представителей управленческого аппарата, экспертного сообщества, широких слоев населения данный китайский проект, но и снимать опасения и тревожные ожидания в связи с его реализацией. Масштабность проекта предполагает наличие продуманной стратегии его продвижения и информационного сопровождения.

³ Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100).

3. Информационное продвижение проекта «Один пояс, один путь» осуществляется за счет широкого набора средств, форм и технологических приемов, таких как взаимодействие с экспертным сообществом соответствующих стран, содействие в проведении научных конференций, размещение различного рода публикаций в периодических изданиях, новостных интернет-ресурсах по проблематике формирования внутриконтинентального транспортного коридора, соединяющего китайский (восточноазиатский) и европейский рынки, съемки документальных фильмов и подготовка телепередач о старом и новом Шелковом пути. Качественно новым явлением в информационной политике (да и современных международных отношениях) стало проведение в мае 2017 г. в Пекине первого международного экономического форума «Один пояс, один путь», в котором приняли участие представители более 100 стран.

4. Информационное сопровождение инициативы «Один пояс, один путь» предполагает использование адресных форм и методов воздействия на целевую аудиторию (будь то ученые, преподаватели вузов, журналисты либо массовое сознание страны–объекта воздействия). Кроме того, продвижение информационного контента осуществляется с учетом страновой специфики, настроений, ожиданий и опасений, существующих в тех или иных странах, находящихся в орбите проекта.

5. Реализация проекта возможна при условии наличия взаимного доверия между Китаем и странами, вовлеченными в Экономический пояс Шелкового пути. В силу этого китайская дипломатия и китайские эксперты внимательно отслеживают дискуссии в научных и общественных кругах стран–потенциальных участников проекта и стремятся давать ответы на возникающие вопросы. Китайская сторона, продвигая инициативу «Один пояс, один путь», стремится учитывать особенности и нюансы позиции и интересы стран-партнеров, акцентируя внимание на получении экономических бонусов странами-транзитерами, создании новых рабочих мест, реализации совместных проектов и увеличении китайских инвестиций в экономику стран «экономического пояса». Китайская сторона также акцентирует внимание на социокультурных аспектах новой формируемой общности государств и народов, стержнем которой призван стать новый транс-евразийский транспортный коридор.

Козлов В. А. («Global Partnership on Development of Scientific Co-operation»)

Великий Шелковый путь: начало стагнации

В течение многих столетий Великий шёлковый путь (ВШП) оставался главным мостом, связующим Европу и Азию, Запад и Восток. Сложившаяся под воздействием целого ряда экономических и политических факторов далеко не линейная история этой уникальной магистрали, в свою очередь, может служить ключом к постижению глобальных сдвигов, предопределивших принципиально новую картину мира, во многих своих чертах дошедшую до наших дней. Перипетии и пертурбации на ВШП стали, в частности, главными источниками возникновения капиталистического «пятна» на Апеннинах, растекшегося в дальнейшем по всей Западной Европе «от Ломбардии до Ливерпуля». Причем толчками к нараставшей капитализации североитальянского анклава могли выступать не только торговые подъемы, но, может быть и большей степени, отдельные торговые кризисы, понуждавшие (наряду с проверенными старыми) использовать новые способы сохранения и приумножения капиталов.

Само по себе чередование торговых подъемов и спадов в евразийской торговле, обусловленное взаимодействием политических и экономических изменений вдоль ВШП, – явление вполне естественное. Вполне закономерно и то, что в историографическом мейнстриме «львиную долю» занимает анализ кризисных явлений на ВШП во времена его очевидного заката (экспансия Османов, другие непосредственные предпосылки Великих географических открытий). Без особых затруднений можно ознакомиться и с теми проблемами, которые отразились на ВШП во второй половине XIV в. («черная смерть»; финансовый обвал в Европе, начатый дефолтом короля Эдуарда III, но возвращенный

жадностью флорентийских и венецианских олигархов; беспощадная тамерлановская «зачистка» ряда торговых центров на северном ответвлении ВШП).

Несопоставимо (и несправедливо) меньше внимания уделяется, как правило, торговому спаду конца XIII – начала XIV вв., который в ряде случаев просто игнорируется (широко распространено клише о «высшем торговом взлете на ВШП» в эти столетия. Между тем, на наш взгляд, именно данный кризис обозначил начало стагнации на европейских отрезках ВШП как долгосрочной ведущей тенденции, пусть и периодически прерывавшейся в отдельные, милостивые для коммерсантов годы. Впечатляют уже масштабы спада: в Генуе общий объем товарного транзита сократился с 4 млн. дженовенов в 1293 г. до 2 млн. в 1334 г. и во второй половине столетия эта сумма редко когда была больше. Нет никаких оснований считать, что данное сокращение могло компенсироваться в общем итальянском формате увеличением товарооборота в Венеции, во всяком случае, до заключения победного для нее мира с генуэзцами (Кьоджа, 1381 г.). Левантийскую же торговлю других итальянских центров эти морские республики еще раньше свели к размерам статистической погрешности.

Глубина торгового спада во многом была производной от предшествовавшего торгового подъема второй половины XIII в., спровоцированного, прежде всего, небывалым до того порядком, установившимся в империи Чингиз-хана и на первых порах у его еще не передравшихся наследников, разделивших контроль над всеми сухопутными маршрутами ВШП. Это привело к настоящему «грюндерскому» взрыву в Италии, подлинному буму в левантийской торговле, резкому расширению числа торговых центров, стремившихся урвать свою толику и, как следствие, закономерному снижению в конкурентной борьбе прибыльности торговых операций (еще и в условиях нарастания дрязг между чингизидами в Азии). Поэтому столь же закономерной стала вооруженная борьба «всех против всех», в ходе которой и установилась дуополия Венеции и Генуи в Восточном Средиземноморье (последней из других претендентов в число избранных «под раздачу» генуэзцев попала в 1284 г. Пиза), зафиксированная Миланским договором (1299 г.) после очередной войны между ними. Дуополия позволяла сохранять высокую прибыльность с продаж элитарных восточных товаров, но при непременном взаимном ограничении ее объемов, лимитирования инвестиций. Невостребованный в левантийской торговле избыточный капитал уже тогда потихоньку начали инвестировать, в частности, на протоиндустриализацию – в Венеции, на экономическое подчинение атлантического Запада (от Гранады до берегов Северного моря включительно) – в Генуе, на банковские операции и финансовые спекуляции – в них обеих.

Дополнительно осложняющим сбыт восточной экзотики фактором явился упадок общеевропейских ярмарок в Шампани, с которых в прежние времена азиатские товары вывозились на североатлантическое побережье и в Британию. С 1284 г. в результате династического брака власть над Шампанью перешла от традиционно нейтральных и не запрашивавших с негоциантов «лишнего» тамошних графов к Филиппу Красивому и его преемникам на французском троне, которым почти по определению такие качества были не свойственны. Швейцарский и Рейнский маршруты были далеко не оптимальны и не могли компенсировать утрату для европейской логистики Шампани. В полной мере возвращение североатлантического сегмента совершилось лишь с организацией ежегодных торговых экспедиций (с 1317 г.) через Гибралтар и воды Атлантики. Однако регулярное преодоление итальянскими галерами до той поры страшного для мореходов Бискайского залива являлось уже прологом наступления новой эпохи в глобальной торговле, эпохи каравелл и межконтинентальных перевозок.

Демидов В. В. (СИУ РАНХиГС)

Итальянский аппендикс Нового Шелкового пути: О чем мечтают на Апеннингах

Средиземное море, как известно, является конечной точкой Морского Шелкового пути. На сегодняшний день Китай реализует свое присутствие здесь через греческий порт Пирей,

который усиленно модернизируется с планами превратиться в пятый европейский порт по величине контейнерных перевозок. Далее стратегия предусматривает соединение Пирея с Центральной и Северной Европой через Македонию, Сербию и Венгрию. В 2017 г. уже заключены контракты на строительство высокоскоростной железной дороги Белград–Будапешт. При таком раскладе возможное ответвление в Италию представляется как своеобразный транспортный аппендикс с неясными коммерческими перспективами.

Закономерно, что на Апеннинах родилась идея предоставить китайским мега-кораблям параллельный и альтернативный маршрут в северную Адриатику и, в частности, Венецию, минуя Пирей. Способствовать успеху должна трансальпийская дорога, открытая в 2016 г. после завершения строительства туннеля Сан-Готард на границе со Швейцарией. Лоббистами идей являются корпорации с участием китайского капитала, работающие в сфере логистики и инфраструктуры.

Особые надежды возлагаются на так называемый «Пятипортовый альянс». Он включает в себя итальянские Венецию, Триест, Равенну, а также Копер в Словении и Риэку в Хорватии. Планируется на базе этого типичного еврорегиона создать стыковочную систему с гигантской мультимодальной морской платформой возле Венеции и прочей инфраструктурой. Естественно, что противниками идеи выступают экологи и турбизнес. Представляется, что интеграция данных портов в единую систему с солидными доходами, которые в историческом прошлом входили, за исключением Равенны, в состав Венецианской республики, приведет к усилению сепаратистских устремлений в этом регионе и росту напряженности в контактах с Римом. Пока итальянские политики не слишком глубоко вникли в китайскую инициативу, в отличие от бизнес-сообщества. Тем не менее, говоря словами Дж. Ная, в повестке дня на Апеннинах стоит вопрос, являются ли планы и мечты «пиарным курением» или предвестником «инвестиционного огня».

Савкович Е. В. (ТГУ)

«Один пояс, один путь» и проекты развития Синьцзяна на современном этапе

Для многих зарубежных специалистов китайский проект «Пояс и путь» стал вариантом развития внешних связей КНР: внешнеполитических и внешнеэкономических. Однако одной из задач стало и развитие собственных регионов, через которые и будет осуществляться взаимодействие с внешним миром. Для Китая таким регионом стал Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), внимание к которому было обращено с начала 2000-х гг. В теоретическом плане появились понятия «передний край» (*цяньянь*), «сухопутный мост» (*луцяо*) и т. д.

В 2013 г. Си Цзиньпин торжественно провозгласил инициативу «Одного пояса и одного пути», что кардинально изменило все предыдущие стратегии Китая – из региональных они стали глобальными и были в данном проекте объединены.

В 2014–2015 гг. на национальном уровне Комитет по реформе и развитию опубликовал документ «Перспективы и шаги по общему строительству экономического пояса Шелкового пути», в котором была подчеркнута роль СУАР и пров. Фуцзянь в развитии, соответственно, сухопутного и морского Шелкового пути. В основном, задачи ставились для сферы торговли и логистики, которые должны были стать приоритетными для развития других отраслей народного хозяйства. На практике государство создало два приоритетных трансграничных проекта с выходом на Казахстан (Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос) и Пакистан (Кашгарская специальная экономическая зона).

**“一带一路”倡议对中俄两国经济发展的影响：
Влияние инициативы «Один пояс, один путь»
на экономическое развитие Китая и России**

2013年9月7日，中国国家主席习近平在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学提出共同建设“丝绸之路经济带”的倡议。“一带一路”是“丝绸之路经济带”和“21世纪海上丝绸之路”的简称，涵盖主要亚洲部分和中东欧国家及地区，旨在借用中国最早实行对外开放、开启与西方文明交流通道的标志——古代丝绸之路，积极发展与沿线国家的经济合作伙伴关系。2014年5月在上海召开的“亚信峰会”上，亚洲多国领导人表示了对这一倡议的支持。同年11月8日，中国出资400亿美元成立“丝路基金”，为“一带一路”有关项目提供融资支持。2015年12月25日，由中国倡议、57国共同筹建的亚洲基础设施投资银行在北京宣告成立，优先支持绿色能源和交通项目。2017年5月中国发展改革委宣布将设立用于发展中国东北和俄罗斯远东的中俄地方合作发展投资基金，总规模为1000亿元人民币。

俄罗斯方面结合“一带一路”倡议，对接欧亚经济联盟推动远东地区发展，开展了诸如中俄东线和远东管线天然气管道项目紧密建设、后贝加尔边疆区在中俄边境口岸扩改建计划等面向亚洲的项目实施，对中俄两国的经济发展具有重大意义。为吸引离岸资本回流，2018年8月4日，俄罗斯总统普京批准在俄加里宁格勒州十月岛和滨海边疆区符拉迪沃斯托克市的俄罗斯岛设立特别行政区，俄罗斯岛的选址也表明了俄罗斯对亚洲市场的重视。

中俄之间不仅资源供求互补，还有地缘优势。据俄罗斯海关署官网报道，2018年1月至6月，俄罗斯进出口贸易总额3306亿美元，其中中俄进出口贸易额500亿美元，同比增长30.2%，中国继续保持着俄罗斯最大贸易伙伴国地位。中俄跨境电商合作发展迅速，成为双边经贸合作的新亮点，2017年上半年，中俄电商贸易额约16亿美元，同比增长26.6%，俄罗斯网民在线购买中国商品的订单同比增长5倍。由此可见中俄两国关系紧密，经济发展互相支持。在基础设施方面，中国铁建股份有限公司参与俄罗斯首条高铁莫斯科至喀山的建设投资，并于2018年5月启动莫斯科西南部三座地铁站修建工程。此外中俄黑龙江大桥、同江铁路大桥、中欧班列的建设也将成为中俄经济合作纽带。

现今中俄两国均面临着来自西方国家的经济制裁、汇率波动及资本外流的难题，限制了两国的经济正常发展，“一带一路”经济走廊无疑是两国走出困境的桥梁，给两国经济注入活力，明确未来发展方向，交流互通技术、科技，便利贸易投资，合作才能共赢。

Шмакова А. С. (НГУ; золотодобывающая группа «Петропавловск»)

О первых итогах реструктуризации угольной промышленности КНР

Формальная ратификация Парижского соглашения по климату (СОР21) КНР и США привела к значительным изменениям конъюнктуры угольного рынка и реструктуризации угольной промышленности в самом Китае. Борьба с «лишними» угольными мощностями продолжает оставаться одним из основных векторов экологической политики КНР.

В период с 2016 по 2017 гг. объем добычи угля в Поднебесной ежегодно снижался на 250 млн. т. К концу 2017 г. объем потребления угля в КНР упал на 4,4 млрд. т. В 2018 г., по предварительным данным, объем производства угля снизится на 150 млн. т, объем импорта сырья за текущий период года, напротив, вырос на 15% до 175 млн. т по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

Планомерное снижение объемов производства привело к значительному повышению котировок угля. Так, в 2016 г. ставки на энергетический уголь более чем удвоились, после того как Пекин уменьшил количество рабочих дней на большинстве месторождений, в результате чего значительно упал выпуск продукции. На фоне резкого увеличения ставок Пекин принял

решение установить предельно допустимые значения цены на разные виды углей с февраля 2017 г.

Тем не менее, отмечается некоторая непоследовательность Пекина в реализации программы, проявляющаяся в периодическом отступлении от задекларированных положений при появлении признаков дефицита сырья на внутреннем рынке, что вызывает волатильность цен на разные виды углей на внутреннем и мировом рынках, а также повышении показателей производства сырья внутри страны. Так, например, объем выпуска угля в Китае за первые семь месяцев 2017 г. увеличился на 5,4% по отношению к аналогичному периоду прошлого года, до 2 млрд. т. По данным Национальной комиссии по развитию и реформам к середине 2017 г. план по ликвидации вредных производств уже был реализован на 74% (111 млн. т).

Прогноз: ввиду реструктуризации угольной отрасли доля КНР в производстве электроэнергии в 2020 г. составит 60%, а в 2030 г. снизится до 50%. В первом полугодии 2016 г. в Китае было введено в эксплуатацию 20 тыс. МВт солнечной, ветровой, гидро-, атомной и газовой энергии. Эти цифры будут ежегодно расти, причем к 2020 г. доля альтернативных источников в общем объеме производства электроэнергии составит 15%. К 2020 г. доля КНР в общемировом потреблении газа составит 40% (340 млрд. куб. м). Выпуск газа внутри страны к 2022 г. будет составлять от 65 до 200 млрд. куб. м. Объем выпуска стали в течение последующих пяти лет сократится на 150 млн. т. Объем импорта угля также будет неуклонно снижаться и в 2025 г. составит на 2,5% ниже, чем в 2013 г. (пик, 192 млн. т). К 2019 г. на китайском рынке появится около 1,5 млрд. «чистых» угольных мощностей. К концу 2020 г. КНР планирует создать несколько угледобывающих конгломератов мощностью более 100 млн. т каждый с целью дальнейшего упорядочения угольного сектора, сокращения устаревших мощностей и увеличения конкурентоспособности. В долгосрочной перспективе место Китая как основного потребителя угля займут Индия и Вьетнам.

Ивченко Т. В. (РГГУ)

Новый этап политического дискурса в КНР: XIX съезд и после

Утверждение, что ситуация в современном мире, включая все его модусы существования (политика, экономика, культура), стремительно меняется, стало уже общим местом. Меняется принципиально и политический дискурс, помещенный в совершенно иное, по сравнению с прошлым, информационное пространство. Последнее стало не только многополярным, оно, фактически, вышло из-под контроля и достигло такого уровня насыщенности, с которым не может справиться никакой индивид. В таком контексте политический дискурс становится принципиально «опосредованным»: заявления и речи политиков перестают быть прямым высказыванием своих мыслей (если они когда-то таковыми были), становясь заранее подготовленной трансляцией коллективных идей и концептов.

Политический дискурс (в частности, в КНР) обладает некоторыми важными особенностями, которые необходимо учитывать при его анализе. Это, прежде всего, идеологическая направленность (продвижение определенной идеи и защита собственных интересов), антидиалогичность (он не предполагает реальной дискуссии, ответов на вопросы, выяснения, чья точка зрения более обоснована, и т.д.), подчинение задаче формирования желаемой реакции со стороны слушателя/читающего, системность, а также стремление убедить всех в необходимости выполнения задач, поставленных в тексте. Политический дискурс – это дискурс, а значит в нем оказывается крайне важной его языковая составляющая: коммуникативная задача и способ ее выполнения, формулировки, риторика, последовательность изложения и т.д. Именно поэтому в КНР приход к власти любой новой группы лидеров связан с активным языковым творчеством, в результате чего создается новый «словарь эпохи», наполненный неологизмами и новыми смыслами.

Не имея инсайдерской информации, сложно судить о реальном содержании и интенциях политических посланий, информация в которых подана так, чтобы быть понятной «своим» и

недоступной «чужим». Однако мы можем попытаться это сделать, системно отслеживая изменения в политической риторике и понимая неполноту нашей информации и некоторый спекулятивный характер наших выводов.

Учитывая вышесказанное, имеет смысл рассмотреть изменения в китайском политическом дискурсе после XIX съезда КПК. Материалом для анализа являются центральные доклады руководителей партии и правительства КНР, а также материалы пленумов и совещаний, имевших место после этого.

Эти материалы с очевидностью показывают, что, став второй экономикой мира, руководство КНР осознает необходимость изменения своего статуса в мировом политическом и экономическом сообществе и, как следствие, КНР постоянно сталкивается с новыми вызовами и проблемами, как внутри страны, так и в международном пространстве. Китай уже не хочет и не может стабильно занимать в мировой экономике место «мирового завода», ему нужна постоянная коррекция политического и экономического курса, и этим объясняется необходимость постоянной смены модели развития и огромный поток новой информации, с которым должен справиться современный Китай и, как следствие, китайский язык. Новая информация зачастую имеет внешний источник, что меняет современный китайский язык лексически, наполняя его неологизмами и заимствованиями, морфологически, заставляя изобретать новые словообразовательные средства и модели, и синтаксически, изменяя сочетаемость и модели управления слов.

Новое поколение китайских лидеров берет курс на новое «идеологическое» строительство, пытаясь говорить о новой «миссии» КНР в мировом пространстве: это и «китайская мечта», и «китайская миссия», и построение «общества единой судьбы». Новый политический дискурс, формирующийся в результате этого, характеризуется следующими особенностями: системностью и многоплановостью построения; наличием иерархии и связей между концептами; активным языковым творчеством, зачастую апеллирующим к профессиональному сообществу; комплексностью подхода, в котором сочетаются политические, экономические и экологические аспекты.

Хрипля Т. С. (ОмГУ)

Вербальные и невербальные способы формирования образа «китайской мечты» в современной китайской социальной рекламе

В настоящее время в Китае развивается новая социально-политическая концепция, нашедшая отражение в социальной рекламе, – 中国梦 (китайская мечта). «Китайская мечта» используется как общенациональная идея, «светлого будущего», которое будет достигнуто после осуществления всех запланированных реформ.

В большинстве случаев текст социальной рекламы, посвященной китайской мечте, имеет поликодовый характер, то есть в нем использует как вербальные, так и невербальные коды. Данные коды позволяют осуществлять такие приемы формирования концепции «китайская мечта» как: апелляция к национально-культурным ценностям и традиционным добродетелям.

Рассмотрим пример: *Благородный человек понимает, что такое долг.*

В вербальном коде важную роль играют элементы интертекстуальности и интеркодности, в том числе цитаты из классических философских трудов древнего Китая. Особенно часто используется этический код, сформированного Конфуцием и его последователями. Так сама фраза “君子喻于义” (благородный человек понимает, что такое долг) взята из главного конфуцианского трактата «Лунь юй».

В невербальном коде чаще всего используется прием выделения красным цветом наиболее значимых в семиотическом плане фрагментов текста. В данном примере таким фрагментом является иероглиф 义 «долг, честь, порядочность».

Также рекламный текст сопровождается рисунком, дополняющим его. На приведенном рисунке изображены четыре растения: зимняя слива, орхидея, бамбук и хризантема. Эти четыре растения в китайской культуре получили название «четыре благородных». «Четыре благородных» по-китайски звучит как 四君子, слово 君子, благородный человек, используется и в самом высказывании, таким образом, вербальный и визуальный коды подкрепляют друг друга.

Коробкова Н. П. («Global Partnership on Development of Scientific Co-operation»)

Политика КНР в сфере высшего образования: анализ ключевых тенденций

Образование в Китае всегда почиталось как величайшая ценность и для государства, и для человека.

Феномен успешной модернизации высшего профессионального образования в КНР в последние десятилетия заслуживает самого пристального внимания. Каких положительных результатов удалось добиться в процессе реформирования вузовской системы этой страны, в чем залог этого успеха, и с какими проблемами сталкивается китайская высшая школа в современных условиях при столь высоких темпах своего развития?

В современном мире конкуренция стран за лидирующие позиции в сфере экономики – это, прежде всего, конкуренция в области образования и науки. Новое знание, его производство, распространение и использование становится определяющим источником экономического роста государств. Это обуславливает приоритет образования, в том числе – высшего, в государственной политике КНР.

Проводимая с 1985 г. реформа образования дала поразительные результаты. Цель ее на каждом этапе конкретизировалась, но главным было развитие национальной высшей школы в русле общемировых трендов и структурной перестройки динамично развивающейся китайской экономики, соответствие высоким мировым стандартам в области образования. За последние два десятилетия Китай совершил грандиозный скачок в развитии высшего образования, какой не наблюдался ни в одной стране мира. По абсолютным показателям система высшего образования КНР – самая крупная в мире. Что способствовало такому прорыву?

Продуманность реформы высшего профессионального образования, ее системный характер, заимствование зарубежного опыта модернизации в этой сфере с учетом культурно-исторических традиций Китая и особенностей национального характера, последовательное осуществление реформы силами государства и общества позволили избежать повторения чужих ошибок на этом пути и добиться столь впечатляющих результатов.

Целенаправленному реформированию системы высшего образования с учетом новейших требований к содержанию обучения и качеству подготовки дипломированных специалистов содействовали принятие в 1995 г. и реализация общенациональной «Программы 211». В ней была поставлена амбициозная задача: 100 лучших китайских университетов должны в обозримом будущем войти в число ведущих вузов мира по важнейшим параметрам своей деятельности.

В соответствии с этой программой, объединившей бюджетные средства и средства самих вузов, ежегодно росли масштабы финансирования высшей школы, число высших учебных заведений в стране стремительно росло. Так, за годы 10-й пятилетки (2000–2005 гг.) оно увеличилось с 2 тыс. до 3 тыс. вузов, 2/3 которых были государственными, остальные – так называемые «народные» (то есть созданные на средства местных бюджетов) и частные вузы. Была создана новая материально-техническая база вузов, сложилась новая инфраструктура

университетов. Инвестиции в оборудование, научные исследования и фонды библиотек составляют примерно 72% общих капиталовложений вузов. Большую роль сыграло укрупнение вузов, что позволило более эффективно использовать их потенциал. Особенностью китайских университетов является явное преобладание естественно-технических, прикладных специальностей. По этим специальностям обучается примерно до 60% студентов (в Японии – 26%, в США – 14%).

Технологизация обучения благодаря использованию новейших информационных технологий, расширение международного сотрудничества в сфере образовательных услуг способствовали повышению качества образования и быстрой интеграции высшей школы Китая в единое образовательное пространство мира. О качестве высшего образования в Китае говорит то, что сегодня в 64 странах мира, в том числе в США и странах Евросоюза, признаны дипломы китайских вузов. В то же время государство активно поощряет обучение своих граждан в лучших университетах мира. Китай занимает первое место в мире по числу своих соотечественников, обучающихся за рубежом.

Сегодня в вузах КНР обучается примерно 20 млн. студентов, из них 0,4 % – это иностранные студенты. Ежегодно возрастает количество специалистов с высшим образованием на каждые 100 тыс. чел. населения. К 2020 г. этот показатель должен достичь 13,5 тыс. специалистов.

Особое внимание китайское правительство уделяет развитию инфраструктуры для научных исследований вузов. Только за первую половину 2000-х гг. в ведущих университетах было создано более 100 научно-технических парков с участием иностранного капитала. Университеты играют все возрастающую роль в разработке и внедрении инновационных технологий в отечественное производство. В 2017 г. согласно рейтингу QS, четыре китайских вуза вошли в первую сотню лучших университетов мира: Пекинский университет, Шанхайский транспортный (цзяотун) университет, Фуданьский университет и Университет Цинхуа. Но и многие другие китайские вузы занимают ведущие позиции в рейтингах по ряду востребованных в экономике специальностей.

Несмотря на большие успехи в развитии высшего образования, достигнутые за последние два десятилетия система высшего образования в Китае переживает ряд серьезных проблем. Вот некоторые из них: сокращение государственного финансирования и нехватка собственных средств вузов, растущая закредитованность вузов, бюрократическая система управления вузами (раздутость административных штатов и чрезмерная заорганизованность). Это может стать сдерживающим фактором дальнейшей модернизации китайских университетов.

Платонов В. Н. (СОШ № 112 г. Новосибирска)

Перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере образования (для довузовских учреждений) в контексте инициативы «Один пояс, один путь»

Экспорт образовательных услуг и реализация международных образовательных проектов неразрывно связаны и фактически определяются государственными геоэкономическими и геополитическими интересами. В 2017 г. президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвердил паспорт проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Его ключевая цель проекта – повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить сырьевой экспорт России [Проект., 2017].

В русле данного проекта, для укрепления и развития его основы, 12–13 января 2018 г. в Харбине (провинция Хэйлунцзян) Китайской Народной Республики была создана Ассоциация довузовских образовательных учреждений России и Китая (ARSMS), целью которой является развитие международного образования среди передовых школ России и Китая. В Ассоциацию вошли 12 средних школ из 12 городов Китая, в которых изучается русский язык, и 18 школ из

девяти городов Российской Федерации. В работе учредительного собрания приняли участие директора образовательных организаций из Владивостока, Екатеринбурга, Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Читы, Якутска, а также из таких китайских городов как Баотоу, Сиань, Суйфэньхэ, Тайюань, Харбин, Цзинань, Циндао, Чанчунь, Шанхай, Шицзячжуан. Создание ассоциации российских и китайских общеобразовательных школ позволит взаимовыгодно провести целый ряд совместных проектов в области образования. Ассоциация ставит своей целью подготовку высококвалифицированных кадров, работу с одаренными детьми по формированию инженерных компетенций и базовых академических знаний, популяризации русского языка в Китае и китайского языка в России.

Город Новосибирск представляли директор лицея № 130 им. акад. Лаврентьева С. В. Сопочкин и директор школы № 112 В. Н. Платонов. Члены Ассоциации высоко оценили проекты «Школа – лаборатория» и «Центр формирования инженерных компетенций», разработанные новосибирскими педагогами лицея № 130 и школы № 112 совместно с НГУ, и выразили готовность тиражировать накопленный опыт. В ходе работы первого заседания в постоянный секретариат Ассоциации, определяющий наиболее актуальные приоритеты развития, выбраны представители школы № 6 г. Харбина, московской школы № 1507, центра образования Хабаровского края и школы № 112 г. Новосибирска.

Еще одним мероприятием в русле поставленных в Проекте задач стал международный арт-фестиваль научно-технического творчества школьников и студентов, прошедший с 4 по 11 мая в городах Харбин и Инкоу КНР. В его программу были включены мероприятия по дизайну и художественному творчеству, проектной и исследовательской деятельности, популяризации русского языка в Китае.

В рамках фестиваля в Политехническом институте Инкоу прошла научная конференция преподавателей и студентов университетов России и Китая. Делегация новосибирской школы № 112 представила модель инженерно-технологического образования школьников, которая получила высокую оценку среди преподавателей КНР, коллектив школы награжден кубком победителя фестиваля.

Список источников

Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утвержден 30 мая 2017 г.) // Официальный сайт Правительства России: Раздел «Приоритетные программы и проекты». 08.06.2017. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycl5HV.pdf> (дата обращения 01.09.2018).

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

*Басова Н. В. (ИАЭТ СО РАН)
Алкин С. В. (НГУ; ИАЭТ СО РАН)*

Новые находки китайских бронзовых монет в Новосибирском Приобье (по материалам памятника Турист-2)

В ходе спасательных археологических работ 2017 г. на поселении Турист-2 в черте г. Новосибирска на правом берегу р. Обь (район Бугринского моста) был обнаружен погребальный комплекс, включающий одно средневековое погребение (№ 17) с кремацией (Басова, Постнов, Нестеркина, Ахметов, Морозов, 2017). Могильное пятно в слое не фиксировалось, контуры его были прослежены после зачистки на уровне материковой поверхности (гл. 0,64 м). Сожжение останков было произведено на стороне, после чего фрагментированные кальцинированные кости и зубы были перемещены в могильную яму овальной формы (1×0,4 м, гл. 0,1 м). Сопровождающий погребальный инвентарь представлен бронзовыми изделиями (фрагмент спиралевидной серьги, три пронизки, шесть нашивных блях), костяной конусовидной втулкой с резным орнаментом (игольница?) и лопаточкой из кости.

Особый интерес представляет нахождение в составе погребального инвентаря пяти китайских монет *у-шу* (*у-чжу*). Бронзовые монеты этого типа служили наиболее массовым средством обмена в Китае с периода Восточная Хань. (I–III вв.) до начала VII в. (Быков, 1969; Воробьев, 1971; Ли Жусэнь, 1998). Являлись они и важной частью китайского импорта на сопредельные территории. Проникновение монет *у-шу* (*у-чжу*) в Приобье фиксируется на археологических памятниках второй половины VI – первой половины VII вв. и связывается исследователями с вхождением лесостепной части Алтая в состав Первого Тюркского каганата (Троицкая, Новиков, 1998; Масумото, 2001; Кузнецов, 2007). Эта ситуация способствовала контактам населения Приобья (верхнеобская археологическая культура) с более южными регионами Центральной Азии, влияние ханьской культуры в которых было наиболее значительным. Новая находка значительно увеличивает известный комплекс монет типа *у-шу* (*у-чжу*) в регионе и расширяет источниковую базу для изучения средневековых торговых путей Верхнего Приобья.

Шульга Д. П. (СИУ РАНХиГС; НГУ)

Искусство Греко-Бактрии как результат межкультурной интеграции в Средней Азии⁴

Из-за близости Бактрии к Индии здесь была развита резьба по слоновой кости. Весьма популярен был образ Геракла, который мог изображаться либо в виде головы, увенчанной львиной шкурой, либо во весь рост повергающим противника. Есть и более причудливые образы: фигура водного божества – женщины (с веслом), сочетающей черты кентавра и тритона [Bernard, 1994. P. 117]. Тема моря не могла быть изгнана из греческого искусства даже

⁴ Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100).

тем, что выхода к океану Бактрия не имела. Не менее примечательная бронзовая статуя сатира, играющего на двойной флейте [Литвинский, 2010. С. 184–203].

Самая важная работа в греко-восточном стиле – позолоченная серебряная доска (Ай-Ханум), которая изображает богиню Кибелу в колеснице, запряжённой львами. Возницей выступает крылатая Ника. В композиции есть два жреца, один идет за колесницей, держа зонтик, другой сжигает ладан на ступенчатом алтаре восточного типа. Все это имеет если не чисто греческие, то эллинистические корни, восточное влияние ощущается в отсутствие перспективы, в плоскостной композиции и строгих профилях [Bernard, 1994. P. 116].

Впрочем, лишь в греко-буддийском искусстве Гандхары более поздних времен эклектичный стиль, подобный находке в Ай-Хануме, превратится в устойчивую синтетическую традицию.

Список литературы

Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). М.: Вост. лит., 2010. Т. 3: Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. 664 с.

Bernard P. The Greek kingdoms of Central Asia // History of Civilizations of Central Asia: The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B.C. to A.D. 250. Paris: UNESCO Publishing, 1994. Vol. II/ P. 96–126.

Чернышов Ю. Г. (АлтГУ)

Была ли теория «мягкой силы» в Древнем Китае?

В современном мире, в условиях широкого распространения «клиповой культуры», построенной на мелькании отделенных от контекста информационных отрезков, особенно актуальной становится проблема модернизации истории. Возникшие только недавно явления нередко отождествляются с «чем-то похожим», существовавшим сотни и тысячи лет назад. Так, например, «первое упоминание о биороботе» некоторые авторы находят в мифе об охранявшем минойский Крит бронзовом богатыре Талосе. Примерно по такой же схеме трактуется иногда и история политических учений. Так, в XX в. в философском наследии Древнего Китая находили «проекты построения коммунистического общества», а теперь можно встретить суждения о том, что теория «мягкой силы» берет начало не от работ Дж. Ная, а от сочинений Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы, Сунь-цзы и др. Принцип историзма, однако, требует обязательного учета конкретного контекста, в котором внешне похожие явления имели разный смысл. На это указывают и некоторые китайские авторы (например, Пан Чжуньин, профессор Народного университета КНР, подчеркнувший отличия древней китайской стратегии управления от теории Дж. Ная). В Китае сейчас активно развивается своя национальная концепция «мягкой силы», в которую вкраплены и некоторые древние идеи и стратагемы. Элементы «мягкой» политической практики и определенные обоснования ее, конечно, не раз встречались в китайской (и не только в китайской) истории, однако на уровне современной политической теории «мягкая сила» получила развитие только в последние десятилетия, в конкретных условиях глобализирующегося мира.

Вахрушев П. О. (АлтГУ)

Оценка основателя династии Хань в современной историографии.

Основателем династии Хань, при которой окончательно сформировалось ядро китайского государства, его народа и политических институтов, а также был создан Великий Шёлковый путь, является Лю Бан – выдающийся политик и полководец.

В рамках данного доклада мы стремимся показать, как и на основе каких факторов изменялась оценка личности и значения Лю Бана на протяжении второй половины XX – начала XXI вв.

Можно отметить, что в историографии до сих пор нет твердо установившейся оценки Лю Бана, что связано как с изменяющимися политическими условиями (реформы в КНР, СССР), так и с методологическими особенностями работ конкретных авторов.

Всё это усиливается изначальной спорностью, мифологизированностью и тенденциозностью сложившегося в древнекитайской историографии образа Лю Бана. Не только его деятельность, но и его происхождение оказывается неясным и оставляет много места для его характеристики современными авторами.

Парадоксальность и спорность оценки и самого образа Лю Бана происходят и от противоречивости его деятельности, которую можно поделить на два разных периода:

1) в качестве лидера восставших против гнета циньской тирании, ради лучшей жизни простого народа;

2) в качестве императора, которому требовалось применять множество непопулярных и жестких мер ради сохранения власти и трона за своими потомками и лавировать между интересами различных групп населения.

Соответственно, при оценке его личности и деятельности нужно учитывать и его изменившиеся интересы, во многом совпавшими с интересами государства.

Войтишек Е. Э. (НГУ), Яо Сун (НГУ)

Курильницы как элемент ароматической культуры Китая на фоне становления Великого Шелкового пути: символика и функции

История развития различных видов курильниц как части традиционной культуры Китая характеризуется крайней сложностью. На фоне длительной традиции возжигания ароматического сырья, зародившейся еще в период неолита и укрепившейся в эпохи Чуньцю и Чжаньго (VIII–III вв. до н. э.), появление первых курильниц как разновидности ритуальных сосудов фиксируется в погребениях династии Западная Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н. э.).

Через анализ видов, стилей и функций курильниц в контексте развития ароматической культуры Китая рассматриваются основные тенденции их эволюции. Отмечается, что в становлении и развитии некоторых разновидностей этих ритуальных сосудов непосредственную роль сыграли активные контакты Китая со странами и регионами, расположенными вдоль Шелкового пути. На это указывают и элементы дизайна курильниц, и разновидности ароматического сырья, используемого при династии Хань, и маршруты его распространения.

Несмотря на длительные периоды расцвета и упадка в производстве курильниц, отражающие сложные процессы историко-культурного развития и социально-политической ситуации в целом, функции курильниц в Китае по-прежнему остаются широкими: их используют в религиозных ритуалах в буддийских и даосских храмах; в бытовых и санитарно-гигиенических нуждах; в лечебно-профилактических целях. Курильницы являются неперенным элементом храмовой и парковой архитектуры, частью богатейшей азиатской аромакультуры и объектом многих видов декоративно-прикладного искусства, где используются сюжеты и образы, базирующиеся на традиционных ценностях китайской культуры. Это говорит о большой устойчивости многотысячелетней китайской цивилизации и высокой адаптивности аккультурационных моделей в условиях длительных межнациональных взаимодействий.

Петроглифы Алтая как источник для исторических реконструкций (древнетюркские граффити как источник для графических реконструкций)⁵

Древнетюркские изобразительные памятники (изваяния, петроглифы, настенные росписи) служат ценным источником для реконструкции исторических реалий эпохи, прежде всего оружия и военного искусства, одежды, а также способов и приемов охоты; научных представлений о формировании и развитии художественных стилей, идеологии и эстетических идеалах эпохи раннего средневековья евразийских степей.

Среди петроглифов бассейна р. Чаган в отрогах Южно-Чуйского хребта в ходе каждого полевого сезона открываются новые изображения древнетюркского времени, выбитые и выгравированные на скалах по обоим берегам реки. Наибольший интерес представляют петроглифы, выполненные в технике тонкой гравировки, нанесенные резными линиями и в деталях воспроизводящие внешний вид, одежду и вооружение главных персонажей этих рисунков – воинов и охотников. Сюжеты изображений хорошо известны исследователям: это охота, преследование диких животных и воспроизведение батальных сцен с участием пеших и конных, легко- и тяжеловооруженных воинов, скачущих всадников. Данные сюжеты характерны для искусства всех тюркоязычных кочевников Центральной Азии и Южной Сибири эпохи раннего средневековья, связанные с эпическими сюжетами и мифологией.

Гравированные изображения на скалах р. Чаган детализированы и представляют наиболее престижную часть предметного комплекса древнетюркской эпохи – оружие, защитные доспехи персонажей наскальных гравюр и экипировку боевых коней. Этнокультурным маркером достоверно можно считать воспроизведение причесок в виде длинных, до пояса, распущенных либо заплетенных на концах кос. Многократно встречены несколько вариантов батальных сцен – поединки всадников, вооруженных копьями и луками, битвы спешившихся лучников (две пары противников, стреляющих друг в друга), противостояние всадников и пеших воинов в доспехах, воспроизведение пораженных, убитых противников. Все эти сцены могут служить источником для достоверных графических реконструкций, которые в основном сделаны на основании материалов раскопок (М. В. Горелик, А. И. Соловьев, Л. А. Бобров, В. В. Горбунов и др.).

Разумеется, эти рисунки нельзя назвать, своего рода, «фотографиями» древностями, ибо они все-таки передают условный, обобщенный образ и не являются документальным его отражением. Но, вместе с тем, будучи в глазах зрителя, если и не воспроизведением реальной наружности героя, то именно того его облика и экипировки, с каковыми он предстал в сознании народа, наскальные рисунки несут в себе тот круг ускользающей информации, который позволяет исследователю визуализировать палеоэтнографические черты исчезнувших этносов. При этом передавались не только определяющие внешние характеристики персонажей, но и ряд норм их поведения и способов манипулирования тем или иным оружием – в частности, приемов владения копьем, которые, как можно заметить, на юге Северной Азии разительно отличались от европейской традиции.

По информативности раннесредневековые граффити Чагана можно сравнить с комплексом красочных настенных изображений из пещер Восточного Туркестана, в которых воспроизведены древние тюрки. Эти изобразительные источники дополняют друг друга и могут быть интерпретированы в свете тюркских эпических произведений, средневековых эпитафий, прославляющих идеалы эпохи – подвиги вождей и героев, непревзойденных воинов и охотников.

⁵ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00557.

«Морской» Шелковый путь 1: Петроглифы Гонконга⁶

На сравнительно небольшой территории Гонконга⁷ к настоящему времени обнаружено и изучено семь местонахождений наскального искусства. За одним исключением, они расположены на морском побережье, возле маленьких бухточек, некоторые – на островах. Да и единственное исключение – писаница Дунлун – обнаружена одноименном острове, всего в 1,5 км от современной линии берега, поскольку ее создателей явно привлек вид крупной отдельно стоящей глыбы высотой до 5 м. Все памятники представляют собой узоры, выбитые или вырезанные на скальной поверхности, состоящие из переплетающихся изогнутых линий в сочетании с окружностями, точками, спиральями и, особенно, меандрами [Чжунго яньхуа, 1993. С. 102–120 (осн. каталог)]. В хитросплетении линий различают стилизованные образы птиц, змей, ящериц и даже фантастическую антропоморфную фигуру.

Форма некоторых узоров (клетка, ромбы, меандры) обладают определенным сходством с декором на сосудах, относящихся к керамической традиции штампованной керамики. Сосуды, изготовленные в русле этой традиции, встречаются на многих памятниках Восточного и Южного Китая эпохи позднего неолита – раннего и развитого бронзового века.

Выявлены такие находки и на территории Гонконга, например, на дюнном поселении Уцзяюань, предварительно датированного временем около 2 000 г. до н. э. Для украшения поверхности найденных там сосудов применялись различные виды насечек и штампа, но особенно выделялся меандровый узор [История Китая., 2016. С. 521–522]. Дата этого памятника может служить нижней границей для датировки петроглифов на территории Особого автономного района. Можно согласиться с авторитетным мнением У. Мичема, который отнес их к бронзовому веку [Meacham, 1984. P. 16].

В свое время, обратившись к одной из наиболее ранних находок наскального искусства в Гонконге – выбивкам в Шиби (Шек Пик) – мы высказали предположение о том, что подобно тому, как скопления писаниц в глубине континента могли отмечать миграционные и торговые пути в качестве своего рода дорожных отметок, так и гонконгские петроглифы указывали удобные бухты и безопасные проходы вдоль маршрутов каботажного плавания юэских (вьетских) мореходов. Данные по другим местонахождением подтверждают эту гипотезу.

При этом попытки некоторых китайских археологов связать изображения животных (птиц) с тотемными представлениями юэских племен и на этой основе реконструировать особенности ритуала [Чэнь Чжаофу, 1991. С. 389] мы считаем недостаточно обоснованными.

Список литературы

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М.: Вост. лит., 2016. Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным) – от палеолита до V в. до н. э. / отв. ред. А. П. Деревянко. 974 с.

Черемисин Д. В., Астрелина И. В., Комиссаров С. А. Петроглифы Южного Китая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2005. Т. 4. вып. 3: Востоковедение. С. 14–21.

Meacham W. A. Summary of Archaeological Materials excavated in Hong Kong // Research materials for Hong Kong Studies. H. K.: Centre of Asian Studies, University of Hong Kong, 1984. P. 15–20.

Чжунго яньхуа [中国岩画]. Петроглифы Китая. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1993. 24, 120+ (раздельн. пагинация).

⁶ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00557.

⁷ Официальное название – Особый автономный район Сянган, но для удобства изложения мы будем пользоваться прежним топонимом, прочно закрепившимся в мировой историографии.

Чэнь Чжаофу. Чжунго яньхуа фасянь ши [陈兆复。中国岩画发现史]. История открытия наскальной живописи в Китае. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1991. 467 с.

*Комиссаров С. А. (ИАЭТ СО РАН; НГУ),
Азаренко Ю. А. (НГУ)*

«Морской» Шелковый путь 2: Петроглифы Тайваня ⁸

В настоящее время известно только три местонахождения наскальных изображений на территории Тайваня [Чэнь Чжаофу, 1991. С. 220–223]. Эту цифру вряд ли можно считать окончательной, поскольку все обнаруженные памятники располагаются в труднодоступных дебрях тропического леса, на низких скальных поверхностях, практически скрытых густой растительностью.

Все три пункта сосредоточены в горах Ваньтоуланьшань, в районе к северо-востоку от муниципалитета Ваньшань (г. Гаосюн). Петроглифы нанесены одним способом – выбивкой при помощи зубила (с использованием естественных каверн), некоторые линии были прочерчены ножом. Однако по содержанию они очень различаются. В пункте Цзубулили обнаружили 27 отпечатков в форме ступни, между ними – круглые выемки; в пункте Шанацзиэ – геометрические узоры (треугольники, клетки, спирали). Самое обширное панно с выбитыми картинками – в пункте Хубачаэ, где, помимо окружностей, спиралей, точечной выбивки, выявлены личины, фигуры людей, а также змеи. Отмеченные различия в репертуаре, возможно, были обусловлены различиями в использовании объектов.

Ближайшие аналогии находке в Цзубулили можно отметить на территории округа Чжанчжоу (пров. Фуцзянь), где выявлено около 10 местонахождений с так называемыми следами великанов, выбитых в камне. Спирали и личины Хубачаэ соответствуют общему контексту тихоокеанского искусства эпохи неолита и палеометалла, однако более точные аналогии пока не установлены. Геометрические узоры слишком аморфны для сопоставительного анализа.

Для нас важно, что все три пункта расположены на склонах вблизи рек. Очевидно, вдоль этих естественных маршрутов шло движение от побережья вглубь острова. Поэтому их можно рассматривать как свидетельство морских контактов с континентом.

Вопросы датировки остаются для дальнейшего обсуждения, на основе новых данных. По способу нанесения петроглифов их можно предварительно отнести к эпохе палеометалла.

Список литературы

Чэнь Чжаофу. Чжунго яньхуа фасянь ши [陈兆复。中国岩画发现史]. История открытия наскальной живописи в Китае. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1991. 467 с.

Варенов А. В. (НГУ)

Петроглифы «в стиле оленных камней» из Синьцзяна ⁹

На территории Китайской Народной Республики петроглифы «в стиле оленных камней» открыты в горах китайской части Монгольского Алтая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [Чжао Янфэн, 1987; Ван Линьшань, Ван Бо, 1996; Су Бэйхай, 2013]. Среди особенностей китайских петроглифов «в стиле оленных камней» можно отметить более свободное, по сравнению с изваяниями, построение композиций и большую вариабельность фигур – в частности, довольно часто изображались безрогие олени (самки). При этом, как представляется, в наскальных композициях со стилизованными оленями воспроизведены сюжеты, общие для петроглифов и каменных изваяний. Возможно, в их основе лежит

⁸ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проекты № 18-59-52002 и № 18-09-00557.

⁹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00557.

представление о жертвенных оленях, чья смерть (по Д. Г. Савинову [1994]) обеспечивает обновление природного мира и социума.

Список литературы

Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Аэртайшань цаюань вэньу [王林山、王博。中国阿尔泰山草原文物]. Степные древности китайского Алтая. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. 96 с., ил.

Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 208 с.

Су Бэйхай. Синьцзян янькэхуа [苏北海。新疆岩刻画]. Петроглифы Синьцзяна. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 2013. 596 с., ил.

Чжао Янфэн. Чжунго Аэртайшань яньхуа [越养锋。中国阿尔泰山岩画]. Наскальные рисунки Китайского Алтая. Сиань: Шэньси жэньминь мэйшу чубаньшэ, 1987. 128 с.

*Шульга Д. П. (СИУ РАНХиГС, НГУ),
Шульга А. А. (СИУ РАНХиГС)*

Изображения тангутских всадников на петроглифах пустыни Бадын-Джаран ¹⁰

В период господства на юге современной Внутренней Монголии Западной Ся, дансяны («党项», одна из ветвей тангутов) стали одним из наиболее археологически заметных этносов региона. Среди прочих памятников культурного наследия есть и петроглифы. Характерно, что тангутские наскальные рисунки зачастую расположены в труднодоступных местах. Одной из характерных черт данеянских петроглифов является традиция изображать не столько сакральные практики (хотя таковые также представлены), сколько общественную и хозяйственную жизнь. Очень важно, что подчас изображения на камне дополнены знаками письма Западной Ся. Что касается методики создания наскального искусства, то в первую очередь перед нами процарапанные металлическим орудием фигуры.

Характерным примером дансянских петроглифов является изображение группы воинов из Бадын-Джаран, на котором можно различить чётко выполненную центральную фигуру наездника и несколько менее различимых контуров людей с луками [Ян Цзюнь, 2005]. Судя по намеченным по периметру фигурам, животных перед нами сцена охоты. В этом нет ничего удивительного, ведь, несмотря на важную роль ремесла, земледелия и торговли (в том числе по Шёлковому пути) в жизни Си Ся добыча зверя оставалась важным хозяйственным подспорьем и хорошей военной школой. Особенно это касалось периферийных районов вроде северо-запада пустыни Алашань.

Список литературы

Ян Цзюнь. Нэймэнгу дицюдэ шоуле яньхуа [杨君。内蒙古地区的狩猎岩画 // 内蒙古文物考古]. Наскальные рисунки с сюжетами охоты из Внутренней Монголии // Нэй Мэнгу вэньу каогу (Памятники культуры и археология Внутренней Монголии). 2005. № 1. С. 42–49.

¹⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00557 «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)».

Предметы китайского импорта в археологических памятниках периода Яёй в Японии ¹¹

Проблема изучения взаимоотношений с Китаем в древнейший период представляет собой один из важнейших вопросов истории Японии, учитывая огромное влияние китайской культуры на развитие Японских островов. Тем более важным представляется исследовать истоки этого влияния в конкретных аспектах. Контакты между населением Японских островов и жителями азиатского континента известны, по крайней мере, с периода Дзёмон. Проникновение осуществлялось морским путем как непосредственно с территории Китая на Японские острова, так и опосредованно через Корейский полуостров [Mizoguchi, 2017]. Период Яёй связан с появлением на территории Японских островов нового населения, пришедшего с континента. Именно в этот период на территории Японии распространяется возделывание риса, появляются бронзовые и железные изделия. Поскольку проникновение носителей культуры Яёй происходило по большей части через Корейский полуостров, то наибольшее количество бронзовых и железных изделий, а также следов контактов с материком, обнаружено на территории северной части острова Кюсю [Barnes, 2003].

На территории Кюсю существовали территории, подчиненные власти местных правителей, которые можно охарактеризовать как вождества. Крупные курганные захоронения этого периода, как правило, связываются с именами конкретных правителей, известных по историческим хроникам. Подобные погребения отличаются богатым погребальным инвентарем, среди которого характерными предметами являются бронзовые зеркала. Определить место производства зеркал достаточно сложно, но японские ученые выделяют зеркала китайского происхождения и местного производства [О-но кагами, 2016]. На сегодняшний день к предметам китайского производства относят более 1500 обнаруженных зеркал, к произведенным на территории Японии – более 3 000 зеркал. Хотя в количественном отношении большая часть зеркал обнаружена на о. Хонсю, представительными следует назвать находки в археологических памятниках эпохи Яёй на о. Кюсю. Так например только в префектуре Фукуока обнаружены бронзовые зеркала: Мигумо – 47 зеркал ханьского происхождения, Михара – 18 из 21 привезены из Китая, Сугу-Окамото – 30 зеркал китайского производства, Хирабару – 32 зеркала, 2 из которых точно произведены в Китае [Лаптев, 2003]. Собственное производство зеркал сложилось, по всей видимости, на Японских островах к концу периода Яёй, продолжало существовать в период Кофун. Почитание зеркал занимало особое место в традиционной культуре древней Японии как предмет престижа и власти. Значение зеркал было настолько велико, что впоследствии зеркало стало одним из символов императорской власти в Японии.

Список литературы

Лаптев С. В. Контакты древнего населения Японии с народами, проживавшими на территории Китая до VI в. н. э. М.: Изд-во МГУ, 2003. 145 с.

Barnes G. L. State formation in Japan: essays on Yayoi and Kofun period archaeology. New York; London: Routledge Curzon, 2003. 256 p.

Mizoguchi Koji. The Yayoi and Kofun period of Japan // Handbook of East and Southeast Asian archaeology (eBook). N. Y.: Springer, 2017. P. 561–602.

О-но кагами. Хирабаруобо то сонодзидай [王の鏡：□平原王墓とその時代] Зеркала правителей: Могила правителя Хирабару и её эпоха. Фукуока: Дэйсу дзяпан, 2016. 58 с.

¹¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00507.

«Дворец Ли Лина», его культурный и туристический потенциал ¹²

В 1940 г. при прокладке шоссе к юго-западу от г. Абакана дорожные строители наткнулись на холм диаметром 50–60 м, который имел искусственное происхождение. Специалисты-археологи провели аварийные раскопки и выяснили, что под земляным перекрытием скрыт памятник, имеющий исключительно важное историческое значение. Обнаруженные на месте раскопок диски полуцилиндрических черепиц содержали надпись, выполненную китайскими иероглифами, оттиснутыми штампами по сырой глине. По эстампажам, рисункам и фотографиям акад. В. М. Алексеев определил принадлежность черепицы к эпохе Хань и представил перевод надписи: «Сыну неба (то есть императору) 10000 лет мира, а той, которой мы желаем (то есть императрице) 1000 осеней радостей без горя» (см.: [Киселев, 1951]).

Трехлетними раскопками развалины здания были полностью исследованы. Холм, в котором оно было скрыто до начала исследования, повторял своими очертаниями форму и размеры здания. Шурфовка и осмотр прилегающей местности показали, что культурный слой дальше раскопа здания не распространяется.

Согласно реконструкции, сделанной С. В. Киселевым и Л. А. Евтюховой, здание представляло собой типичное сооружение китайской архитектуры – с черепичной кровлей, подпольным духовым отоплением. Полученный в результате раскопок план строения позволил наметить реконструкцию крыши. В том случае, если здание было двухъярусным, наиболее высокой частью являлся центральный зал и комнаты. В этом месте крыша могла быть или двух- или четырехскатной. Второй, нижний ярус, охватывал все внешние комнаты всех четырех фасадов и был покрыт односкатной крышей. Если же предположить, что здание было трехъярусным, то наиболее высокой частью был зал с двух- или четырехскатной крышей. Окна в здании, вероятно, находились в верхней части стен, ближе к крыше.

Последующие работы на памятнике проводились лишь в 1987 г. Л. Р. Кызласовым. У дворца, на пашне, вместе с черепицей им были собраны фрагменты таштыкских сосудов. Он же в хозяйственных ямах поселения, составляющего единый комплекс с дворцом, обнаружил таштыкские баночные сосуды с украшениями на тулове в виде бордюра.

В своих работах Л. А. Евтюхова [1946] и С. В. Киселев [1951] подчеркивали, что открытие в центре Минусинской котловины здания китайской архитектуры находит историческое объяснение. Это могли быть остатки торговой фактории китайских купцов, проникавших в ханьскую эпоху далеко вглубь земель «северных варваров».

Однако в летописях содержится упоминание о событиях, позволяющих предположить и иную трактовку. Это повествование о неудачном походе полководца Ли Лина, который попал в плен к хунну и был отправлен ими в качестве наместника в «северные земли». Едва ли его жилищем была кошмовая юрта или скромный рубленый дом. Располагая достаточным количеством рабочих рук китайцев и согдийцев, Ли Лин вполне мог построить себе жилище по привычному китайскому образцу.

В последующие годы точка зрения о связи «дворца» с Ли Лином закрепились в научной литературе [Кызласов, 2001]. Лишь в 1976 г., когда был опубликован анализ палеографических особенностей надписи и ее уточненный перевод, возникли определенные сомнения. Начертание иероглифа «чан» позволило отнести надпись к эпохе императора Ван Мана (9–23 гг.) и связать с принцессой Имо, женой хуннского наместника Суйбудана [Вайнштейн, Крюков, 1976]. Еще одна точка зрения на «дворец» представлена в

¹² Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100).

работе А. А. Ковалев [2007], связавшего его с вывезенным хунну из Китая Лу Фаном, который выдавал себя за правнука императора У-ди.

Дискуссии по поводу атрибуции и характера памятника продолжаются, но в любом из вариантов он представляет собой материальное свидетельство тесных связей кочевых народов Центральной Азии с императорским Китаем. Уже на начальном этапе функционирования Великого Шёлкового пути существовали многочисленные ответвления от основного (широтного) маршрута, по которым осуществлялись меридиональные контакты.

С учетом развития массового туризма в регионе, памятник может быть восстановлен (в соответствии с научными реконструкциями) и использован как база для проведения различных историко-культурных мероприятий. Это поможет в привлечении еще большего числа как российских, так и иностранных (прежде всего, китайских) туристов и в повышении содержательного уровня их обслуживания.

*Шульга Д. П. (СИУ РАНХиГС),
Шульга П. И. (ИАЭТ СО РАН)*

Поздние погребения могильника Мохучахань

Могильник Мохучахань расположен на территории уезда Хэцзин Баянгол-Монгольского автономного округа СУАР, в 58 км к северо-западу от уездного центра на достаточно ровной террасе восточного берега реки Мохучахань-Усунь. Сезонный водный поток (и образованный таковым овраг, тянущийся с северо-востока на юго-запад) делит могильник на две половины, северную (т. н. сектор № 2) и южную (т. н. сектор № 1).

Захоронения ханьской эпохи (всего их 12 из 248) сосредоточены в северной части сектора № 2. Для них характерны насыпи круглой или прямоугольной формы. Могильные ямы не глубокие, по периметру их выкладывались стенки из галечника. Могилы имели длину от 1,8 м до 2,4 м, ширину от 0,7 м до 1,2 м и высоту от 0,5 м до 0,8 м. В каждом захоронении помещалось по одному усопшему, уложенному вытянуто, лицом вверх, головой на восток. В некоторых случаях прослеживаются останки жертвенных животных (череп и позвонки овец). Погребального инвентаря сравнительно немного, есть характерные для данного периода зеркала, керамические пряслица и наперсток. Судя по прямой аналогии из ханьского захоронения М1010 могильника Шаогуо под Лояном, наперсток датируется началом Восточной Хань [Чжан Тенань и др., 2016. С. 3–8, 321–322]. На многих черепах прослеживается характерная деформация, что может указывать на связь с сюнну.

Список литературы

Чжан Тенань, Алифуцзян Нияз, Тань Нинчжи. Синьцзян Мохучахань муди [张铁男、阿里甫江·尼亚孜、谈宁执。新疆莫呼查汗墓地。北京：科学出版社，2016]。Могильник Мохучахань в Синьцзяне. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2016. 410 с.

Дмитриев С. В. (ИВ РАН; ИСАА МГУ; РГГУ)

«Не счесть алмазов в каменных пещерах»: драгоценности в тангутско-китайском глоссарии XII в. «Своевременный перл в ладони»

Несмотря на то, что тангутское государство (Великое государство высокой белизны, в китайских текстах – Западное, или Великое Ся) официально известило о своей независимости только в 1038 г., тангутское присутствие в восточной части Великого Шёлкового пути – прежде всего в Ордосе и на востоке Ганьсу – стало важнейшей составляющей регионального исторического ландшафта уже не позднее, чем с VIII в. На пике своего могущества – в первой половине XII в. – тангуты контролировали значительную часть главной торговой артерии

тогдашней Евразии – от современного Нинся-Хуэйского автономного района на востоке до Дуньхуана и границ Комула (Хами) на западе. В 1227 г. Западное Ся было уничтожено Чингис-ханом, однако тангутский язык и тангутская культура, игравшие немалую роль в империи Юань, просуществовали несколько дольше: последние свидетельства бытования письменности фиксируются не позднее чем в XVI–XVII вв. но фактически, видимо, начиная с эпохи Мин речь шла о нескольких десятках носителей, преимущественно монахов. К счастью, в 1908–1909 гг. Монголо-Сычуаньская экспедиция под руководством П. К. Козлова во время работ в «мертвом» городе Хара-Хото обнаружила богатейшую тангутскую библиотеку, изучение которой позволило вырвать тангутов из пучин Леты, куда они, казалось бы, к тому времени погрузились безвозвратно.

Среди важнейших книг этой библиотеки – тангутско-китайский глоссарий «Своевременный перл в ладони тангутского и китайского языков», составленный тангутским интеллектуалом Квельдэ-риепху и изданный около 1190 г. Словарь представляет собой сборник терминов, освещающих важнейшие категории тангутской культуры и лексики, снабженных переводами на китайский язык и фонетической транскрипцией китайскими иероглифами (звучание китайских вариантов также передано тангутскими знаками). Помимо его крайней ценности как практически единственного двуязычного тангутского словаря (что особенно важно при попытках точного перевода терминов, относящихся к некоторым областям лексики, чьё точное понимание почти невозможно без опоры на синхронное иноязычное толкование), нельзя не отметить и того, что его составитель очевидно стремился к созданию максимально яркого и репрезентативного отражения тангутской культуры, в связи с чем набор понятий, собранных в словаре, надо воспринимать не как случайный, но как продуманный свод наиболее оригинальных и репрезентативных категорий тангутской культуры, специально собранных для того, чтобы сделать оную максимально понятной и яркой для иностранного (в данном случае – китайского) читателя. Это намерение автора вполне ясно изложено в предисловии к глоссарию. К сожалению, этот текст, хорошо известный специалистам, практически никогда не исследовался как цельный памятник и источник по тангутской культуре.

На лл. 12-13 «Перла», в части, посвященной «Использованию земли» – то есть тому, что порождает (в дар человеку) земля (к этому, по мнению составителя словника, относились не только ископаемые, но и растения, и животные), содержится 10 терминов, касающихся полезных ископаемых, в том числе драгоценностей. Учитывая, что тангутское государство было в немалой степени обязано своим процветанием торговле, данный материал, содержащий информацию о том, что выше всего (среди материальных благ и товаров) ценилось тангутами, представляет собой немалый интерес для изучения товарного обмена на Великом шелковом пути и предпочтений его участников.

Кудинова М. А. (Пекинский университет)

«Римские» и «персидские» собаки в средневековом Китае¹³

Среди многочисленных импортных товаров, поставлявшихся в Китай по Великому Шелковому пути, значительную долю составляли различные предметы роскоши, в том числе экзотические животные. Так, в письменных источниках сохранились упоминания об импорте собак из Персии и Рима. Эти данные были проанализированы Э. Шефером в классической работе «Золотые персики Самарканда». Однако помимо письменных свидетельств значительным информационным потенциалом обладают и вещественные источники — различные изображения импортных собак (погребальная пластика, фрески, рельефы, живопись), появляющиеся на территории Китая начиная с эпохи Наньбэйчао.

¹³Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100).

«Римские» собаки (*Фулинь гоу / Фулинь цюань*) – мелкие декоративные собаки с коротким телом и лапами, длинношерстные, вероятно, ведущие происхождение от мальтийских болонок. Как правило, изображались на руках у женщин и детей или же играющими с ними.

«Персидские» собаки (*Босы гоу / Босы цюань*) – охотничьи собаки с худым удлиненным телом, длинными лапами, гладкошерстные, родственные борзым салюки. Изображения этих животных встречаются как в «согдийских» погребениях на территории Китая (в основном, на погребальных рельефах из могил Юй Хуна, Ши Цзюня, Ань Цзя и др.), так и в китайских гробницах. В первом случае собаки, вероятно, показаны участниками мифологических сюжетов, связанных с зороастрийской погребальной обрядностью. Что касается, «китайских» изображений, то в большинстве случаев собаки изображены в сценах охоты, часто – сидящими на лошади позади варвара-ху.

Дальнейший анализ изобразительных и письменных источников позволит дополнить картину повседневной жизни средневекового Китая и его контактов с зарубежными странами.

Дацышен В. Г. (СФУ)

Из Сибири в Китай: К проблеме северного направления «Великого Шелкового пути» в XVI–XVIII вв.

Инициатива Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» призвана сформировать новую геополитическую реальность. Отказ от Сибири, как основной сухопутной транспортной коммуникации между Китаем и Европой ведет к глобальным изменениям в современном мире. И хотя в названии инициативы нет привязки к территории или региону, но во всем мире ее сразу стали связывать с так называемым «Великим Шелковым путем».

Говоря об истории сухопутной транспортной коммуникации между Китаем и Европой, следует отметить хорошо известные факты: на протяжении как минимум нескольких последних веков шелк не имел большого значения в торговле между Западом и Востоком, а главные торговые пути проходили много севернее так называемого «Шелкового пути». В условиях, когда Сибирь утрачивает значение главной коммуникации, интересно восстановить и проанализировать исторический опыт последнего переноса основных торговых путей из Центральной Азии на север.

Сибирь всегда была территорией, через которую осуществлялся транзит из Центральной Азии в Поволжье, а значит и из Китая в Европу. Появление, но вероятнее всего, восстановление или оживление северного направления Великого шелкового пути, было связано с бухарским и русским освоением Северной Азии – Сибири. Появление сибирского торгового пути в первую очередь было обусловлено непрерывными связями Южной Сибири с Китаем, существовавшими с древности. Существует много косвенных указаний на существование с недавнем прошлым торговых путей и дорог в горах Южной Сибири.

Хорошо известно, что московское правительство в первой половине XVII в. запретило прямые торговые связи русских сибиряков с Китаем. Но в это время шел процесс переноса основного товаропотока между Китаем и Европой на север. На это указывает неуклонное снижение интенсивности торгового движения с китайскими товарами по Туркестанской дороге в течение 1639–1695 гг. В это время проходившая по Иртышу «Ямышевская дорога» на несколько лет монополизировала торговлю с Китаем.

Русские торговцы в XVII в. освоили торговые пути, которыми пользовались бухарцы. Правда, сложно утверждать, самостоятельно русские водили караваны, или совместно с бухарцами. Но русские торговцы отдавали предпочтение китайским товарам, в то время как бухарцы – товарам из Средней Азии.

Одновременно с дорогой по Иртышу существовал торговый путь, проходивший восточнее Алтая. В Китае и на Западе в то время были знакомы с территорией Южной Сибири, на что карта итальянского миссионера художника Маттео Риппа.

В XVII в. в планах московского правительства было утверждение и на центрально-азиатском направлении «Шелкового пути». Но китайские власти не разрешили Спафарию отправить из Китая казаков на Астрахань.

На протяжении XVII в. шла борьба между западным «бухарским» и восточным «русским» направлениями торговых путей в Китай, об этом писал Н. Г. Спафарий. Точно нельзя сказать, русские пользовались в Южной Сибири функционировавшими торговыми путями, или русские открыли (восстановили) торговые маршруты, а по их следам пошли бухарцы. Во второй половине XVII в. китайские товары пошли в Западную Сибирь через Забайкалье. Некоторое время два пути через Забайкалье выполняли роль транзита. Например, в 1736 г. один караван в Пекин ушел через Нерчинск, а обратно возвращался через Монголию. Но в конечном итоге, установилась единственная транзитная Кяхтинская дорога, получившая название Великий чайный путь.

Сибирский торговый путь был утвержден русским освоением Сибири, но его преимущество и историческая связь со старым «Шелковым путем» подтверждается постоянным присутствием на нем «бухарцев». Хотя Сибирские бухарцы были отстранены от торговли с Китаем через Восточную Сибирь, но «китайские бухарцы» и торговцы из Средней Азии на протяжении всей истории активно здесь работали.

Таким образом, в XVI–XVIII вв. в связи с русским освоением Сибири «Великий Шелковый Путь» был перенесен из Средней Азии в Сибирь. Произошло это в условиях сложного взаимодействия развития традиционной транзитной торговли «бухарцев» и появления русской трансасиатской торговли. Этот процесс во многом был обусловлен традиционными связями народов Сибири и Китая. Важное значение для формирования «Великого Сибирского пути» имела позиция китайского руководства, сделавшего ставку на развитие северного направления «Великого Шелкового пути». Оформившаяся в начале XVIII в. система трансасиатской торговли, лежавшая в основе «Великого чайного пути», стала одной из основ мировой геополитики до начала XXI в.

Лысенко Ю. А. (АлтГУ)

**«Журнал политических и военных событий в Синьцзяне»
как источник по истории российско-китайских отношений (60–80 гг. XIX в.)**

В 1864 г. в Синьцзяне началось очередное восстание мусульманских народов против цинских властей. К этому периоду Российская империя проводила активную политику по закреплению позиций в центральноазиатском регионе, реализация которой завершилась ликвидацией политической самостоятельности казахов Старшего жуза и Кокандского ханства и образованием Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. Нестабильная ситуация в соседнем Синьцзяне рассматривалась туркестанскими властями как вызов системе региональной безопасности, тем более, на фоне роста религиозной составляющей восстания – «газавата», «священной войны» повстанцев против неверных.

В связи с этим региональные власти в лице семиреченского военного губернатора и генерал-губернатора Туркестана придавали огромное значение отслеживанию ситуации в Синьцзяне. Так, в делопроизводственной документации появился «Журнал о политических и военных событиях на Китайской границе и сопредельных с Семиреченской областью землях». Он составлялся военным губернатором Семиреченской области и направлялся в Штаб военного губернатора Туркестанской области, позднее – в Генеральный штаб Туркестанского военного округа. Первый отчет появился в марте 1866 г., последний, известный по архивным данным, – в 1886 г. Периодичность «Журнала» за период его истории варьировала: отчет о событиях в соседнем Синьцзяне готовился либо раз в месяц, либо раз в три месяца.

Информация, представленная в Журнале, аккумулировалась семиреченскими властями из разнообразных источников: донесений пограничных властей – начальника Южно-Тарбагатайского отряда, расположенного на границе Сергиопольского округа с Синьцзяном;

кок-пектинского военно-окружного начальника; российских консулов в Синьцзяне; российских купцов и руководителей дипломатических миссий, посещавших провинцию; китайских беженцев – дунган, таранчей, ряда монгольских народов (сибо, солонов), отказавшихся выступать на стороне повстанцев и вынужденных спасаться от их преследования в пределах Российской империи; также казахов-кочевников, которые регулярно нарушали российско-китайскую границу, совершая сезонные перекочевки.

В «Журнале» представлена всесторонняя информация, отражающая динамику внутривосточного развития в провинции Синьцзян и отдельных ее регионах, ход военных действий между правительственными войсками и повстанцами, историю мусульманских государственных образований Синьцзяна, оккупацию русскими войсками Илийского края, содержание российско-китайских переговоров о возвращении края Цинскому Китаю, настроениях китайских беженцев и казахов, подданных Российской империи, совершавших сезонные перекочевки в пределы провинции Синьцзян и т.д.

Впервые этот «Журнал» был опубликован в 1915 г. в документальном сборнике «Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания» под редакцией Терентьева. На современном этапе фрагменты «Журнала» хранятся в РГВИА (Ф. ВАУ–846), ЦГА РК (Ф. 44. Канцелярия военного губернатора Семиреченской области). Некоторая часть из них опубликована в документальном сборнике «Русско-китайские отношения в Центральной Азии в XIX – начале XX в. (Барнаул 2014).

Анисимова И. В. (АлтГУ)

Система таможенного надзора Степного края во второй половине XIX – начале XX в.: особенности организации и деятельности

В XIX в. в Российской империи произошли качественные изменения в организации государственной власти. Особое значение в системе управления стала занимать таможенная политика, содержание которой было напрямую связано с идеей протекционизма, реализуемой в имперской внешнеэкономической деятельности.

Формирование системы таможенного надзора Степного края и Туркестана приходится на 60-е гг. XIX в. Таможенная политика Российской империи в центральноазиатских окраинах имела особые задачи, связанные не только с развитием торговли на азиатском направлении, но и усилением политического влияния в данном регионе.

В 80-е гг. XIX в. были сделаны существенные шаги по пути инкорпорации таможенных институтов центральноазиатских окраин государства в общеимперскую таможенную систему, что выражалось в изъятии таможенного надзора из подчинения региональным властям с передачей контрольно-надзорных функций в ведение Министерства финансов, что соответствовало утвержденной Таможенным Уставом 1857 г. структуре управления таможенным делом в Российской империи. В регионе была введена должность специального чиновника для особых поручений по таможенным делам, который находился в подчинении Департамента таможенных сборов Министерства финансов Российской империи. Функциональные компетенции специального чиновника были шире осуществления таможенного надзора в Туркестанском крае и включали в себя также руководство пограничной стражей, профилактику и противодействие контрабанде.

В 1890 г. были образованы Семипалатинский и Туркестанский таможенные округа, руководство и исполнительный аппарат которых определялся представлением Министерства финансов. В 1899 г. система таможенного надзора центральноазиатских окраин приобретает новую конфигурацию, были упразднены Семипалатинский и Закаспийский таможенные округа, а учреждения, действующие на их территории вошли в подчинение Туркестанского таможенного округа. Были созданы инспекторские таможенные участки, открывались новые таможенные заставы, задачи и компетенции которых получили более четкое определение.

Созданная во второй половине XIX в. система таможенного надзора вплоть до конца имперского периода выполняла возложенные на нее надзорно-контрольные функции и легла в основу организации таможенного дела в регионе в советский период.

Трушкин А. Г. (Комитет по международному сотрудничеству и внешнеэкономическим связям мэрии г. Новосибирска; НГУ)

Инициатива «Один пояс, один путь» как проявление стратегии «идти вовне»

Стратегия «Идти вовне», выдвинутая Цзян Цзэминем на третьей сессии девятого созыва ВСНП в 2000 г., ознаменовала собой оформление нового внешнеполитического курса КНР: Китай перешёл от преимущественного накопления экспортных мощностей к их реализации. Необходимость редакции внешнеполитического курса оказалась обусловлена сугубо экономическими причинами, однако для воплощения новой стратегии потребовалось применить имеющийся арсенал политических средств. Фактически, как в период подготовки к переходу, так и после начала осуществления нового курса, наблюдается интенсификация внешнеполитических контактов, выраженная в активизации деятельности КНР в рамках международных организаций и создании новых межгосударственных структур. Выстраивая диалог с такими организациями или используя их механизмы, Китай последовательно продвигает собственные экономические интересы, за счёт снижения торговых тарифов, упрощения юридических процедур и создания общих зон свободной торговли облегчая себе доступ на иностранные рынки. Одной из межгосударственных структур, механизмы которых позволяют Китаю реализовывать свой потенциал, является Шанхайская организация сотрудничества. ШОС, одним из основателей и главным действующим лицом которой выступает КНР, стала одной из платформ для претворения в жизнь наиболее масштабного инфраструктурного проекта современности – инициативы «Один пояс – один путь», выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Данная инициатива, направленная на интенсификацию торгово-экономических контактов, воплощает идею укрепления Китая на мировой арене с помощью экономических средств и олицетворяет суть стратегии «Идти вовне».

Бойко В. С. (АлтГПУ; АлтГУ)

Профессионализм и политики в проектах модернизации Афганистана (в XX – начале XXI века)

Нынешний афганский «тупик», не поддающийся простому объяснению с точки зрения экономической географии и других конкретных дисциплин, остается актуальной проблемой академической науки и прикладной аналитики, и данное выступление – попытка из этого ряда, основанная на перекрестье методик истории, политологии и арсеналов других сфер социогуманитарного знания.

Модернизация Афганистана в XX – начале XXI в., причем во всех ее версиях, от проектов и практик умеренно-либерального толка до радикальных программ квази-коммунистической и исламистской ориентации – исторический факт и особенность его современного развития, несмотря на неблагоприятные международно-политические условия и внутреннюю обстановку текущего момента. Однако именно по современному состоянию Афганистан представляет собой пример неудачи не только модернизаторских проектов, но и оперативного управления страной, уже 40 лет находящейся в состоянии прерывной гражданской войны и иностранной интервенции.

Умеренные новации начала XX в. при эмире Хабибулла-хане, вызванные младоафганским движением, сопровождались сменой власти и частичной перестройкой политической системы при Аманулла-хане, спровоцировавшем волюнтаристскими реформами и неумелым

бескомандным управлением первую на Востоке масштабную гражданскую войну с почти фатальными, далеко идущими последствиями. Контуры того конфликта конца 1920-х – начала 1930-х гг. во многом определили и конфигурацию противостояния 1990-х – 2010-х гг., а также раскол и кризис пуштунской элиты Афганистана. Только обновление и кропотливая созидательная работа управленческих слоев, международные экономические и образовательные связи предвоенного и послевоенного периодов 1930-х – 1970-х гг. позволили стабилизировать ситуацию в Афганистане и развернуть, в основном по инициативе главы правительства, а потом и государства М. Дауда, а также главного предпринимателя страны и одновременно экономического чиновника А. М. Забули секторальные модернизаторские программы, прерванные в конце 1970-х гг. новым и до сих пор не завершившимся социально-политическим напряжением.

Подготовка современных кадров дома и за рубежом (в Европе, СССР, США, других странах Азии) и возросший, несмотря на всепроникающую коррупцию, профессионализм экономических и в целом управленческих решений как местных кадров, так и советнического корпуса становятся важным фактором сначала стагнационного, а потом и поступательного развития. В этом смысле экономика и развитие имеют шанс доминировать над политикой, хотя геополитические обстоятельства будут и в обозримой перспективе играть определяющую роль. Доказательством тому не только трудности собственно афганского проекта, но и более масштабной макрорегиональной инициативы «Один пояс, один путь», предусматривающей активное модулирование с афганскими делами.

Бармин В. А. (АлтГПУ)

О взаимосвязи повстанческого движения коренных народов Синьцзяна в 1931–1934 гг. с басмачеством Советских среднеазиатских республик ¹⁴

В апреле 1931 г. в китайской провинции Синьцзян вспыхнуло повстанческое движение коренных народов, выступавших за свою независимость. Скоро эти события переросли рамки внутривнутриполитических проблем провинции и стали реально влиять на ситуацию в приграничных районах Советских Среднеазиатских республик, где социально-политическое положение и так было весьма непростым. В этих районах всё ещё продолжалась начавшаяся в 1918 г. борьба с басмачеством. Часть банд басмачей, ушедшая от ударов Красной Армии на китайскую территорию, установила тесные контакты с повстанцами Синьцзяна и влилась в их ряды, сохраняя при этом связь с родственниками на советской территории. Известные руководители басмаческого движения Джаныбек-казы, Кушмат, Саты Волды, Юсуп-джан и другие заняли даже в рядах повстанцев ряд ключевых постов [РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 3037. Л. 59]. Джаныбек-казы являлся, например, командующим северным (высокогорным) фронтом.

В докладе председателя среднеазиатского ОГПУ Пиляра, подготовленного для секретаря среднеазиатского бюро ВКП(б) Баумана, вышеизложенная ситуация аккумулирована в следующем выводе: «а) Наличие в отрядах Усман Али, Джанибека Казы и Кушмата большого количества эмигрантов и басмачей, связанных с нашей территорией родственными и иными узами; б) Наличие заинтересованности англичан в создании на юге Синьцзяна мусульманского государства вне Китая; в) Нахождение на территории Кашгара до 60.000 киргизов, эмигрировавших из СССР за время по 1933 год; г) Ожидающийся приезд в Кашгар Мусы Бегиева, Садретдина Хана, Курширмата и других видных деятелей зарубежной эмиграции... являются достаточными факторами, могущими привести в ближайшее время к активизации деятельности национальных контрреволюционных элементов и басмачества путём организации басмаческих налётов на нашу территорию со стороны Кашгара...» [РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 3037. Л. 68].

¹⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-81-01007 «Социально-политические процессы в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны (1918–1922 гг.) и их отражение в исторической памяти населения постсоветских государств Центральной Азии».

Таким образом, решение проблемы, связанной с восстанием коренных народов Синьцзяна, означало для советского руководства и решение своих собственных очень важных внутривнутриполитических задач в прилегающем к этой провинции регионе.

Список источников

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 62. Оп. 2. Д. 3037.

Гончаров С. Н. (Восточно-Китайский педагогический университет, г. Шанхай)

Некоторые дискуссионные вопросы советско-китайских отношений 1950-х – 1960-х годов

В докладе детально проанализированы дискуссионные моменты, возникшие в китайской историографии, в связи с рядом документальных публикацией автора по истории советско-китайских отношений: запись беседы с И. В. Ковалевым, личным представителем Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И. В. Сталина в Китае в 1948–1950 гг.; материалы переговоров между Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, состоявшимися 11 сентября 1969 г. в Пекинском аэропорту; и некоторые другие документы (публикации см.: [Гончаров, 2006]).

Список литературы

Гончаров С. Н. О Китае средневековом и современном: Записки разных лет. Новосибирск: Наука, 2006. 383 с.

Глазунов Д. А. (АлтГУ)

Дискуссия о путях развития Синьцзяна и позиция властей в конце 1980-х годов

В 1983 г. ЦК КПК предложил стратегию экономического развития Синьцзяна. В соответствии с этой стратегией, предполагалось включение Синьцзяна в число ключевых регионов страны в качестве важной энергетической базы, центра добычи цветных металлов и иного сырья, а также химической промышленности.

Дискуссия относительно развития возникла в середине 1980-х гг., когда главой региона стал Сун Ханьян, который предложил внести коррективы в стратегию развития. В соответствии с его предложениями приоритетными стали следующие сферы:

1) сельское хозяйство (прежде всего, овощеводство и садоводство, животноводство), а также тесно связанных с ним текстильной и пищевой промышленности.

2) геологоразведка нефти, угля, газа, цветных металлов.

3) строительство энергоресурсов, транспортных путей и объектов водного хозяйства.

Вторая дискуссия возникла уже в конце 1980-х гг. Она была связана с открытием Синьцзяна. Нам удалось выявить два проекта проведения политики открытости в Синьцзяне. Первый был предложен главой правительства региона Тимуром Даваметом. Он предлагал на основе опыта приморских городов максимально открыть регион для приграничных стран, СССР, социалистических государств Восточной Европы, арабских стран, которые бы могли активно инвестировать в экономику региона. Более того, он предлагал создать альянс «треугольника ворот»: Шанхай – восточные ворота, Гуандун – южные, а Синьцзян – западные.

Второй проект был связан с Сун Ханьяном. Этот проект сводился исключительно к приграничной торговле, а его идеи были реализованы в «Предложениях по техническому сотрудничеству, содействию процветанию и стабильности в приграничных районах,

техническому сотрудничеству и активному развитию приграничной торговли». Сама политика открытия в регионе была представлена в виде концепции «двух линий».

Казаков Г. К. (АлтГУ)

Политическая система провинции Цзилинь: особенности ротации кадров высшего звена руководства провинции

Политическое устройство на провинциальном уровне политической системы КНР представляет собой калькированную копию политической системы КНР с партийной организацией провинции во главе и формально возглавляемая местным СНП. Три ключевых политических силы в регионе сконцентрированы именно в партийном комитете провинции, СНП и местном народном правительстве. Также формально значимую роль играет местный политический консультативный совет провинции, через который, главным образом происходит диалог власти и общества в регионе. Подобный баланс сил и взаимосвязанность региональных политических институтов создают сложную балансирующую систему, которая способна к автономному функционированию, но при этом продолжает зависеть от воли центра.

На основании анализа данных о ротации руководства провинции Цзилинь за последние 25 лет можно сделать вывод о том, что в 1990-х гг. в провинции Цзилинь зародилась тенденция «тройного» назначения главы региона. Независимо от того, идет речь о представителях региональной элиты, всю жизнь проработавших в провинции, или о категории назначаемых в провинцию «летающих ганьбу», новый глава провинции начинает свою работу на посту главы местного народного правительства (губернатора провинции). Вероятнее всего, начало работы в главном региональном органе исполнительной власти имеет цель ознакомить потенциального главу региона с ситуацией в провинции и дать чиновнику шанс проявить себя.

Затем, чиновник, по всей видимости, хорошо проявивший себя на предыдущем посту и получивший одобрение центральной власти, оставляет пост губернатора и возглавляет партийный комитет провинции, становясь тем самым реальным главой региона. После этого чиновник становится председателем ПК СНП провинции нового созыва, в некоторых случаях оставляя за собой также и пост главы партийного комитета. Работа на посту председателя ПК СНП завершает цикл деятельности данного чиновника в провинции и становится основанием для его последующего перевода на руководящие посты в другой регион страны, либо для последующего перевода на «почетную пенсию» в формальный институт центральной власти.

Подобная схема трансферта власти на региональном уровне также служит важным условием формирования прослойки высококлассных управленцев, достойно проявивших себя в регионах, и готовых продолжать карьеру в системе центральных политических институтов. К тому же, данная схема позволяет по-своему обходить необходимость сменяемости региональной власти и подольше задерживать в регионе управленцев, устраивающих как Пекин, так и местные региональные элиты.

Однако некоторые коррективы в данную устоявшуюся схему внесло назначение в провинцию Цзилинь ее нынешнего руководителя, председателя ПК СНП и председателя партийного комитета провинции Байнь Чаолу. После полутора лет работы на посту губернатора провинции он стал одновременно руководить партийной организацией и органом законодательной власти провинции. В 2018 г. он продлил свои полномочия в обеих структурах, в то время как за этот период в провинции уже сменились три губернатора. Данные изменения следует связывать с началом проведения Си Цзиньпином активной кадровой политики в регионах и закреплением на руководящих позициях близких и лояльных Председателю КНР управленцев.

Сравнительный анализ основ подготовки во внутренних школах ушу (тайцзицюань) и в российской психофизиологии движений

Общей чертой исследований китайской гимнастики тайцзицюань (иногда в одном пакете с цигуном), проводимых в разных странах, является то, что изучаются, как правило, ее исключительно положительное воздействие на различные аспекты здоровья человека и эффективность как профилактического и восстанавливающего средства при различных заболеваниях. Однако до сих пор не ставилась задача сопоставления китайской методики преподавания с базовыми положениями биомеханики, где выявлены как уровни управления движениями человека, так и психофизиологические этапы освоения двигательных навыков. Решение вопроса о соотношении методики преподавания тайцзицюань, например, Пекинского университета спорта и базовых положений психофизиологии управления движениями имеет не только академический, но и важный практический аспект, поскольку позволяет выработать педагогически выверенные рекомендации по совершенствованию данной методики.

В физиологии движений благодаря работам Н. А. Бернштейна разработана теория этапов освоения двигательных навыков на основе иерархии уровней психофизиологического управления движениями. Как отмечал один из исследователей (и последователей) его творчества, известный российский психолог В. П. Зинченко, «труды Н. А. Бернштейна учат расшифровывать внешние формы движения, проникать в его внутренние формы, реконструировать смыслы и значения» [Зинченко, 2011. С. 303].

По Н. А. Бернштейну, нет однозначного соответствия между результатом движения и «командами», посылаемыми мозгом к мышцам. Есть однозначное соответствие между результатом движения и «образом потребного будущего», закодированном в нервной системе. При этом между мозгом и периферийной системой возникает прямая и обратная связь, тем самым позволяя корректировать команды мозга относительно мышц. Для построения движений различной сложности «команды» отдаются на иерархически различных уровнях нервной системы. При автоматизации движения происходит смена уровня на более низкий. В движениях различной сложности тот же уровень может выступать в одном случае ведущим, в другом – фоновым; чем сложнее движение, тем более высокий уровень является фоновым (вспомогательным).

Согласно Н. А. Бернштейну, выделяется пять уровней построения движений – **А, В, С1, С2, D**, соответствующих двигательным паттернам эволюционных предков человека. **Уровень А** воспроизводит паттерн движения рыб, не имеющих конечностей, то есть паттерн плавания. **Уровень В** – соответствует паттернам движения амфибий, отвечает за локомоции по поверхности земли. Он используется для управления согласованными движениями конечностей. **Уровень С** достался человеку в наследство от рептилий. Он определяет владение окружающим пространством, внешнюю пространственную коррекцию и двигательное целеполагание; обеспечивает целевые перемещения в пространстве, а также спортивно-гимнастические движения без перемещения тела как целого, точные, целенаправленные движения рук и других органов, преодоление сопротивлений, метательные и ударные движения, подражательные движения. **Уровень С** имеет два подуровня **С1** (телесная ловкость) и **С2** (предметная ловкость).

Из сравнительного анализа преподавания тайцзицюань описанные по методике пекинского университета спорта и уровней управления движениями Н. А. Бернштейна следует, что этапы тренировки тайцзицюань по «пекинской» модели в целом соответствуют представленным уровням управления движениями человека по Н. А. Бернштейну (подробнее см.: [Мурашова и др., 2017]).

В модели преподавания тайцзицюань Пекинского университета спорта реализуется тренировочный процесс, в котором за счет специально подобранной последовательности упражнений последовательно прорабатываются уровни управления движениями человека, начиная с самого глубинного. Это задает статокинетику туловища и шеи, на основе которой в тайцзицюань реализуются так называемые «правильные» положения тела, специфическая допозвоночная гибкость и двигательная координация. При этом нет однозначного соответствия между отдельными упражнениями тайцзицюань и конкретным уровнем управления движениями, поскольку ряд упражнений затрагивают сразу два уровня.

В целом, «пекинская» модель тайцзицюань систематически учитывает иерархию уровней управления движениями человека, и, следовательно, является методически и научно обоснованной.

В связи с этим возникает вопрос: основывались ли специалисты Пекинского университета спорта изначально на модели Н. А. Бернштейна или нет? Действительно, Н. А. Бернштейн впервые опубликовал результаты своих исследований по уровням управления движениями у человека в конце 1940-х гг. XX в., тогда как исследовательская программа по тайцзицюань в Пекинском университете спорта началась примерно с середины 1950-х гг. Н. А. Бернштейн впервые опубликовал результаты своих исследований по уровням управления движениями у человека в конце 40-х гг. XX в., тогда как исследовательская программа по тайцзицюань в Пекинском университете спорта началась примерно с середины 1950-х гг.

На основании этих сведений мы не можем однозначно утверждать, что китайские специалисты были знакомы с учением Н. А. Бернштейна. Однако можно полагать, что его новаторские методы обсуждались и в студенческих аудиториях, и в личных беседах, пусть даже без ссылки на автора. К тому же для китайских спортсменов и тренеров сама идея о воплощении в управлении движениями «животных» паттернов была вполне приемлема, поскольку все они неплохо владели подражательными комплексами ушу, основа которых формируется еще в Древнем Китае.

Список литературы

Зинченко В. П. Мои учителя и заслуженные собеседники // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. М.: Росспэн, 2011. С. 281–582.

Мурашова А. В., Комиссаров С. А., Лю Дэньэй, Майер Б. О. Этапы освоения навыков тайцзицюань и уровни управления движениями человека // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та (эл. науч. изд-е). 2017. №. 6. С. 37–53. URL: <http://vestnik.nspu.ru/article/2692> (дата обращения 15.08.2018).

Перкина К. А. (НГУ; НГУАДИ)

Строительные стандарты «Инцзао фаши» и архитектурные задачи в современном Китае

Трактат «Инцзао фаши», составленный видным сунским чиновником и литератором Ли Цзе, – один из важнейших первоисточников в области изучения истории архитектуры Китая, который оказал значительное влияние на дальнейшее формирование архитектурных традиций не только династии Сун, но и последующих эпох. Нормы и правила, описанные в трактате, проливают свет на понимание организации строительного процесса в средневековом Китае.

Бурное развитие экономики и государственного строительства в эпоху Сун, проявлением которого стал своеобразный «городской бум», привело к расхищению государственной казны чиновниками, руководящими крупными проектами. Издание «Инцзао фаши» в 1103 г. стало ответом власти на коррупцию в сфере строительства. И в настоящее время политическое руководство Китая ведет борьбу с данной проблемой. Осенью 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с критикой так называемой странной архитектуры и призвал к следованию более традиционной китайской технике, которая является патриотической,

социалистической, и национальной по своей сути [Линь Пин, 2014]. Строительный бум в Китае породил множество воплощенных проектов, но одновременно повлек за собой плагиат, отсутствие оригинальности в архитектуре. Многие усматривают в речи китайского председателя про «причудливую архитектуру» выражение национальной идеологии и желание Китая защититься от вестернизации, поддержать национальную архитектуру. Однако основным подтекстом речи является борьба с коррупцией в строительной среде.

Как и тысячелетие назад, сегодня власть выступает за ликвидацию злоупотреблений и следованию единым стандартам в общественном строительстве. С этой точки зрения исследования трактата «Инцзао фаши» как первого СНИПа в мировой истории является актуальной задачей для современной науки.

Список литературы

Линь Пин. Си Цзиньпин: буяо гао цзи гуайгуайдэ цзяньчжу [林坪。习近平：不要搞奇奇怪怪的建筑]. Си Цзиньпин: не нужно создавать странную архитектуру // Официальный сайт радио «Свободная Азия» (на путунхуа). 16.10.2014. URL: <http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/shehui/yl-10162014114844.html>(дата обращения: 01.09.2018).

*Войтишек Е. Э. (沃伊吉舍科 Е. Э.) (НГУ),
Яо Сун (姚嵩) (НГУ)*

丝绸之路历史背景下的汉代香炉 - 博山炉研究 Ханьские курительницы *бошаньлу* в контексте формирования Великого Шелкового пути

Историю эволюции курительниц *бошаньлу* (博山炉) как части ароматической культуры Китая целесообразно рассматривать в контексте формирования Великого Шелкового Пути. Появившись впервые в погребениях знати во времена династии Западная Хань, пережив свой расцвет при Восточной Хань, этот вид ритуальных сосудов просуществовал вплоть до конца эпохи Северных и Южных династий (V–VI вв.). На протяжении почти 700 лет курительницы *бошаньлу* широко встречались не только в качестве погребального инвентаря, но и в разнообразных культовых практиках и дворцовом церемониале, использовались в бытовых, санитарно-гигиенических, лечебных целях. В силу своей внешней привлекательности и широкой функциональности они служили для аристократии показателем высокого социального статуса. В символике этого вида курительниц ярко воплотились даосские представления о святых *сянь* (仙) и поисках бессмертия. С распространением буддизма в Китае курительницы *бошаньлу*, соединившись с буддийской культовой символикой, приобрели большое значение в обрядовой практике буддизма. Впоследствии курительницы *бошаньлу* проникли на территорию Корейского полуострова и Японского архипелага, где поначалу тоже использовались в качестве буддийского атрибута. Однако в отличие от Кореи, в Японии они не получили широкого распространения. Несмотря на многовековое существование на территории Китая и «следы» использования в Корее и Японии, в массовом сознании курительницы *бошаньлу* ассоциируются с китайской династией Хань. При этом они являются не просто выдающимся шедевром декоративно-прикладного искусства и культуры ароматов, а определенным культурным символом, где в концентрированном виде отразилась идеология ранних этапов китайской цивилизации.

Принятые в текстах тезисов сокращения названий вузов и НИИ

АлтГУ – Алтайский государственный университет, г. Барнаул
АлтГПУ – Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
ВШЭ – Высшая школа экономики, г. Москва
ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск
ИВ РАН – Институт востоковедения РАН, г. Москва
ИДВ РАН – Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва
НГУ – Новосибирский государственный университет
НГТУ – Новосибирский государственный технический университет
НГПУ – Новосибирский государственный педагогический университет
НГУАДИ – Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
НГУЭУ – Новосибирский государственный университет экономики и управления
ОмГУ – Омский государственный университет
ОмГПУ – Омский государственный педагогический университет
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
СГУПС – Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
СИУ РАНХиГС – Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск
СФУ – Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
ТГУ – Томский государственный университет